

НОВЕЛЛА ИЗ СЕРИИ
«Порочные любовники»

Порочные
насквозь

СМОЖЕТ ЛИ ИХ
ВТОРОЙ ШАНС СТАТЬ
НАСТОЯЩЕЙ ПЕРВОЙ ЛЮБОВЬЮ?

Шайла
Блэк

АВТОР ЛУЧШИХ БЕСТСЕЛЛЕРОВ ПО МНЕНИЮ *NEW YORK TIMES*

Порочные любовники 6,5 Кaleb Эджингтон, полковник в отставке, потратил два долгих года, пытаясь достичь цели всей своей жизни, но на этот раз его целью было не проникнуть в тыл врага. Он намеревался завоевать женщину с разбитым сердцем. Будучи человеком военным, он понимает, каково это — потерять любовь. Страхи Шарлотты Бакли, что остались у неё после ужасного развода, встали между ними, но Кaleb готов взяться за это. У него уже есть идеальный план для её соблазнения... Шарлотта никогда не думала о том, чтобы снова влюбиться. Обжегшись однажды, она замкнулась в себе. Кaleb — воплощение всего, с чем она боялась столкнуться: неистовый, беспощадный, бескомпромиссный... сексуальный. Ей частенько удавалось избегать его, но не теперь, когда его сын и её дочь нуждаются в их помощи. Сможет ли Кaleb, воспользовавшись моментом, убедить её в том, чтобы она готова полюбить ещё раз?

Шайла Блэк

Порочные насквозь

Серия: *Порочные любовники* — 6,5

Перевод: Sammy

Сверка: Любимка

Бета-коррект: ksuffanya

Редактор: Amelie_Holman

Оформление: Eva_Ber

Черная пятница, 2012 год.

Тайлер, штат Техас

— Если мне и дальше придется смотреть, как ты глазеешь на задницу моей тещи, то я блевану.

Калеб Эджингтон оторвал взгляд от великолепной задницы Шарлотты Бакли, обтянутой мягкой черной юбкой, и сердито повернулся к своему старшему сыну, Хантеру. Он скрестил руки на груди.

— Словно мне никогда не приходилось смотреть, как ты глазеешь на Катю. Ты забыл, что вы приезжали ко мне вскоре после свадьбы? Хочешь знать, сколько мне удалось поспать в эти несколько дней, слыша вас, молодоженов, по соседству?

Ни капли не раскаиваясь, Хантер просто усмехнулся.

Закатив глаза, Калеб украдкой кинул еще один взгляд на предмет своего вожделения, пока она и ее дочь, жена Хантера, зашли за украшенный гирляндами угол ресторана, направляясь по коридору к дамской комнате.

Черт, у него текли слюни от задницы Карлотты.

Он вздохнул.

— Думаешь, свет клином на тебе сошелся, потому что ты женат? Или молод?

— Нет. Я блевану, потому что ты глазеешь на ее пятую точку уже больше двух лет, и все, чего ты добился, это... что, два свидания?

Калеба окатила вспышка жара, частично подпитывая его гнев на то, что Хантер высказал ему это дерьмо. Частично жар был чисто эротическим. Да, за два года два свидания. И поцелуй в конце второго...

Калеб постучал мобильным по столу, подбирая слова.

— Она боится меня.

Дразнящая улыбка Хантера тут же исчезла.

— Я думал, вы двое справились с этим.

— Пока мы «просто друзья», — Калеб скривил губы в раздражении. — Сказать, что я хочу большего, черт возьми, было тактической ошибкой с моей стороны, которая вернула нас в исходную точку.

— Теперь, когда я встретился с этой сволочью, ее бывшим, не могу сказать, что я удивлен.

— Я, мать его, не такой, как он! — а если Хантер думает иначе, Калеб был еще не слишком стар, чтобы надрать ему задницу.

— Дьявол, нет. Совсем не такой, — Хантер нахмурился. — Я имел в виду... на твоей стороне сила. В кого, как ты думаешь, пошли я и Логан? Конечно, ты научил нас уважать женщин. Гордон, этот проклятый сукин сын, относился к ней, как к пустому месту. Он говорил ей, что делать, когда это делать и как. Когда действие ее водительских прав истекло, он не позволил их возобновить. После травмы лодыжки, которую он не позволил показать

врачу, она оказалась не в состоянии позаботиться о себе. Он убедил ее бросить работу. Он отрезал ее от друзей, средств к существованию и внешнего мира. Помнишь, он, черт возьми, даже не отвел ее к врачу, когда у нее была пневмония. Вместо этого он пытался убедить ее, что это сезонная аллергия. Если спросишь меня, думаю, она просто боится подпустить к себе кого-то сильного.

— Может, я и немного чрезмерно ее опекаю, но я не такой мудака, — настаивал Калевб.

— Но ты подавляешь. — Взгляд Хантера призывал его признать обвинение справедливым.

Калевб просто стиснул зубы.

— Помнишь, я и Ката проходили через нечто подобное? Моя жена всего лишь боялась, что может потерять свою индивидуальность, потому что, видимо, я могу быть слишком властным. Кто бы мог подумать? — Хантер с усмешкой пожал плечами.

— Все на свете? — предположил Калевб с улыбкой.

— Да, просто помни, что мы с тобой одной крови.

Несомненно. Хантер был в точности, как он двадцать лет назад.

— Но вот в чем разница, — напомнил ему сын. — Шарлотта уже потеряла свою индивидуальность. Ее страх — не призрак будущего. Он реален, и она его испытывала совсем недавно.

Калевб сжал руку в кулак. Слова Хантера объясняли, почему она сбежала и оборвала почти все связи между ними, за исключением семейных обедов и незначительных непредвиденных случаев, после того, как он прижал ее к двери своего уютного дома и поцеловал ее на их втором свидании. Он, черт возьми, пытался мягко уговорить ее, но Шарлотта не просто заставляла что-то внутри него щелкать, она скорее вырубала всю его нервную систему. Когда его губы коснулись ее, он схватился за сетку от насекомых на двери, чтобы удержаться от того, чтобы не сгрести ее в объятия и не утащить в постель. Калевб до сих пор помнил ужас на ее лице, когда она поняла, что он нечаянно сорвал маленькую металлическую шуковину с одной из петель. Она быстро скользнула в дом, пробормотав «спокойной ночи», и захлопнула дверь у него перед носом. После этого он сделал все, что мог придумать, чтобы успокоить ее — починил дверь, посылал цветы, звонил.

Безрезультатно.

Сдался ли он? На самом деле, нет. Он предпринял тактическое отступление... но каждый раз, когда он приближался к ней, он был столь же незаметным, как штурмовая амфибия. Конечно, двадцать четыре года в армии США не очень хорошо прививали талант к тактичности.

— Я знаю, — признался Калевб. — Когда она осталась со мной сразу после развода, она чуть не выпрыгивала из штанов каждый раз, когда я проходил мимо.

— Думаю, она отнесла тебя к категории «подавляющих».

В точку. Но притворяться кем-то другим, чтобы завоевать ее, не принесет никакой пользы. Как он понял, у ее бывшего это вошло в привычку.

— Она не оставляет мне шансов, но я не сдаюсь. Я ходил на свидания, — скривился Калевб. — Одной из них было сорок, разведена и готова была пропустить ужин, чтобы приступить к танго в постели.

— Больше ни слова, пап. Слишком много информации, — Хантер слегка позеленел.

Калевбу было некомфортно говорить об этом, но факт оставался фактом. Он подошел к возрасту, когда оцениваешь женщину не только как объект сексуального влечения. Не то, что

бы он был против этого. Пятидесятилетие не отразилось на его либидо — ни капельки. Но Шарлотта была просто... **большим**.

Официантка, одетая в черные брюки и шляпу Санты-Клауса, принесла чек. Он принял его, отмахнувшись от денег Хантера, все еще поглощенный мыслями о красивой женщине.

Ее нежное сердце притягивало его. За последние два года он заметил, что она пыталась угодить практически всем. Она помогла Кате украсить их первую с Хантером квартиру, превратив ее в уютное гнездышко для молодоженов. Совершенно незнакомые люди в больнице, где она ежедневно работала, чувствовали ее сострадание, когда она разделяла с ними радость, горе и молчание. Она относилась к Хантеру как мать, которой у него не было, ведь жена Калеба бросила их почти пятнадцать лет назад. Его мужественный сын — морской пехотинец мог не признавать, что ему нравилось, когда Шарлотта готовила его любимые блюда, но Хантер сиял, как кот, объевшаяся сливок. Она нашла место в своем сердце даже для его младшего сына, нежно дразня или браня Логана всякий раз, когда тот был дома или в отпуске. И милая женщина почти удочерила маленькую жену Логана, Тару, и его младшую дочь Кимбер, которые обе выросли практически без матери.

С ним же Шарлотта только заикалась и отводила глаза... и много краснела. Да, он заставлял ее нервничать.

— Хорошо. В любом случае, я тоже не хочу говорить с тобой о моей сексуальной жизни. Но как мне убедить ее, что, несмотря на мое упрямство, я буду хорошо с ней обращаться?

Хантер замялся, а затем выхватил свой телефон и отправил смс-ку.

— Дай мне подумать, может, даже поговорить с Катой. А пока я написал моей великолепной жене и сказал ей не спешить возвращаться к столу. Я надеялся попросить тебя об одолжении. — В этот момент телефон Хантера запищал. Он прочитал сообщение. — Отлично. У меня есть пять минут.

Калев не был готов сменить тему, но Хантер вдруг задержался. Что бы это ни было, для его сына это было чертовски важно.

— Валяй.

— Помнишь, как я приехал домой в конце мая, а затем вернулся сюда обратно в августе?

— Смутно, — пожал плечами Калев.

— Ката была на десятой неделе беременности и потеряла ребенка.

Воздух покинул легкие Калеба, и он наклонился вперед, уставившись на сына. Затем он нахмурился.

Хантер поднял руки.

— Перед тем, как ты скажешь это, я знаю. Но Ката хотела сказать мне первому, лично, и у меня не получилось уйти. Я ничего не знал, пока она не позвонила из больницы. Она не хотела, чтобы кто-то, кроме ее матери, знал. Это же Ката. Ты же в курсе, она не хочет, чтобы ее жалели.

— Вот дерьмо. Мне очень жаль, сынок. — Он осторожно похлопал Хантера по плечу, жалея, что не знает, как помочь. Ката была независимой, и его сын научился это уважать — так что он должен был сделать то же самое.

— Не буду врать — это были тяжелые три месяца. У меня была смешанная реакция на все, но это заставило меня взглянуть в лицо некоторым вещам, которых я избегал. — Хантер тяжело вздохнул. — Я не могу вечно мотаться по спецназначениям.

— Уверен, после тридцати это та еще работенка.

— Аминь. Сейчас Ката хочет детей. Я планировал подождать, пока не уйду из военно-морского флота. Я не хотел...

Хантер выглядел так, словно подбирает тактичные слова, и Калев спас его от этого.

— Того, что было у меня и твоей матери?

— Да. Она пыталась вырастить троих детей, пока тебя не было. Она была одна, в ярости и депрессии. Я знаю, что другие женщины справляются с этим, но не хочу рисковать, заставляя Катю проходить через подобное, так как боюсь, что это может сделать ее несчастной. И когда мама ушла, потому что не могла больше это терпеть, я чертовски на нее злился.

Сын озвучил некоторые проблемы, но у него и Аманды было еще множество других. Он был властным. Защита была его способом показать любовь. Ну, защита и секс. Аманда хотела кого-то более очаровательного и менее грубого. Он не знал, что делать с ее слезами и тирадами о том, что жизнь сложилась не так, как ожидалось, поэтому он закрылся.

Калев провел рукой по волосам, остриженным коротко, по-военному. Вероятно, теперь уже больше седым, чем золотистым, как в былые дни. Не должна ли была с этим дерьмом приходить и мудрость? Впервые в жизни он не знал, что сказать своему сыну.

— Как я понимаю, ты пришел к какому-то выводу? — вместо этого спросил он Хантера.

Сын выглядел задумчивым.

— Джек и Дик предложили мне работу. Хорошие деньги, медицинское страхование, гораздо меньший риск умереть где-нибудь в гадюшнике страны третьего мира.

— Но ты любишь свою работу.

— Да, но все знают — одна травма, и я покину команду навсегда. Мне два раза стреляли в плечо. — Он покрутил рукой. — Оно немеет. Я боюсь... что, если его сведет во время миссии? Что, если, держась за эту часть моей жизни, я подвергаю опасности товарища по команде? Я беспокоюсь об этом, но... — Хантер повертел в руках телефон, вероятно, чтобы не встречаться с отцом глазами.

Яблоко от яблони. Умение общаться — важно, но оба они были гораздо лучше, разбираясь с проблемами других. Свои они, как правило, хоронили.

— Недостаточно, чтобы все бросить?

— Не-а. Я просто больше выкладываюсь. А потом вспоминаю те шесть месяцев, которые я думал, что я и Ката были разведены. — Хантер с дрожью выдохнул. — Это убивало меня, черт возьми, я не смогу пройти через это снова. Она хочет детей. Она хочет мужа, который будет дома. Она хочет нормальной жизни.

— И ты думаешь, что пришло время повзрослеть и взять на себя обязанности?

Хантер посмотрел на него своими синими глазами.

— Да. И на самом деле, я обнаружил, что с нетерпением жду этого.

— Ты чертовски умнее меня. Я не уяснил все это дерьмо, пока мне не стукнуло сорок.

Сын фыркнул.

— Конечно, я умнее. Это дар.

Брак хорошо повлиял на Хантера. Он все еще был чертовски скрытным, и Калев знал, что в значительной степени это было из-за него. Но он обнаружил, что теперь может смеяться, говорить о своих чувствах и поклоняться земле, по которой ходит Ката.

В некотором смысле, Калев ему немного завидовал.

— Я совру, если скажу, что не готов к еще нескольким внукам. Два здоровых парня, а какой толк? У Джека нет детей. Ваша малышка-сестра превзошла вас по части потомства.

— Вот тут-то мне и нужна услуга. — Хантер сделал глубокий вдох. — Я наскреб кое-какие сбережения и, получив бонус от подписания контракта, смог купить нам дом. Хочу сделать сюрприз Кате на Рождество.

— Это здорово, сынок. Но ты не думаешь, что она тебе яйца оторвет за то, что ты купил дом без ее ведома?

Хантер рассмеялся.

— Да, моя жена часто мне этим угрожает. Я просто напомню ей, что, если она хочет детей, тогда моим яйцам и ножницам не стоит находиться в одном предложении... или одной комнате. К счастью, она видела этот дом, и ей понравились соседи. Но над ним нужно поработать. Он старый и долго пустовал. Особенно это видно по кухне. Я отложил еще пару кусков на перепланировку... но мне нужно вернуться на базу через два дня.

И у него нет времени возиться с ремонтом в последние недели до Рождества.

— И ты хочешь без зазрения совести воспользоваться мной, чтобы я сделал ремонт? — подразнил Кaleb.

— Именно. Я уже сам поменял замки, так как в нем частенько селились бомжи. И купил новый ковер для спальни, заказал деревянные полы для прихожей, кухни и большой комнаты и плитку для ванных комнат. Их должны доставить к завтрашнему дню. На счете, связанном с этой картой, есть еще десять тысяч. Я скину тебе PIN-код смс-кой. Что бы ты ни сделал с этими деньгами за четыре недели... Я буду чрезвычайно тебе благодарен.

— Ты — счастливый сукин сын, тебе повезло, что я ушел в отставку и не против поработать над улучшением твоего дома, — улыбнулся Кaleb.

Правда же заключалась в том, что было бы неплохо занять голову чем-то, кроме мыслей о Шарлотте под ним, разводящей свои прекрасные, округлые бедра, чтобы он мог видеть ее киску. Потрогать ее. Попробовать. Он не сомневался, что у нее никого не было с самого развода, и был готов сыграть на ее желании, вызванном воздержанием, если придется. Но сначала он бы предпочел обнять ее, укрепить доверие между ними, заставив ее чувствовать себя комфортно и счастливо. А затем он заставит ее выкрикивать его имя.

— Даже знать не желаю, о чем ты думаешь, — Хантер притворился, что вздрагивает, а затем бросил ему ключи.

Кaleb поймал их одной рукой и дал сыну подзатыльник другой.

— Болван. Я помогу тебе с одним условием.

— Валяй.

— Не говори с Катой насчет ее матери. Я думаю, что... У меня есть идея.

* * *

— Можно тебя на минуту, Шарлотта?

При звуке голоса Калеба Эджингтона позади нее — как он смог подобраться так бесшумно? — она вздрогнула. В животе взвились бабочки, которых она не ощущала с самой юности, и ей не нравилось, какой женственной он заставлял ее себя чувствовать. Его голос всегда был низким и наполненным желанием. Он плохо скрывал свои чувства. Хотя, она не думала, что он вообще пытался.

Несмотря на то, что она боролась с пневмонией два года назад, она никогда не забывала, как проходило ее выздоровление. Хантер и Ката, поженившись, забрали ее из дома бывшего мужа, который плевать на нее хотел, и привезли к Калебу выздоравливать. Он повсюду носил ее на руках, просто сгребая в объятия, чтобы отнести в спальню наверх, а потом вниз на кухню, чтобы поесть. Она не была хрупкой женщиной, так как же этому мужчине удавалось обращаться с ней так, словно она ничего не весила?

Калев прочистил горло, вырывая ее из мыслей и возвращая обратно в реальность. Она оглянулась через плечо. Хотя он молчал, но взгляд его голубых глаз на покрытом шрамами лице почти заставил ее сдать. Шарлотта прерывисто вздохнула. Правда заключалась в том, что она в долгу у него за его грубоватую заботу во время ее выздоровления. Да, она делала для него выпечку и подарила ему некоторое преимущество перед остальными, но она нарочно оставила все на крыльце, когда его не было дома.

Потому что он, как и в первую их встречу, заставлял ее кровь бежать быстрее. И приводил ее в ужас.

Глубоко вздохнув и набравшись мужества, она повернулась и подняла взгляд выше, выше и выше, чтобы встретиться с глазами Калеба. Даже в полутьме парковки, освещенной только редко стоящими тут и там фонарями, Калев все еще выглядел как воплощение ее фантазий. От этого всевидящего взгляда нигде не спрятаться. Обтягивающая футболка свидетельствовала о его ежедневной многомильной пробежке. Бугрящиеся мышцы на руках показывали, что он не терял время впустую, словно доказывая, что в действительности возраст — всего лишь цифра. Он выглядел также хорошо, как ребята вдвое младше него.

Он заслуживал кого-то, кому меньше пятидесяти, не такую полную... и без страха перед отношениями.

— Конечно, Калев. — Она нацепила фальшивую улыбку. — У меня всегда есть время для семьи. О чем ты хотел поговорить?

Мужчина прикрыл свое раздражение бесстрастным выражением лица. И, по правде говоря, она знала, что он ненавидел, когда его называли всего лишь членом семьи.

Да, он был похож на Хантера. Ее зять прекрасно относился к Кате и сделал ее дочь счастливой женщиной. Калев... он просто выглядел как чрезвычайно умелый, сексуальный мужчина.

Она сглотнула от маленькой головокружительной волны желания, когда посмотрела на него, и притворилась приветливой.

Притворяться стало почти невозможно, когда он взял ее под локоть и привлек немного ближе. Она видела, как стоянку покидали Ката и Хантер. С этим исчезало и чувство безопасности.

— Давай заглянем в одно маленькое кафе.

Это была не просьба, и он не ждал ответа, просто повел ее в нужном направлении. Шарлотта обдумала варианты поддаться его требованию или запротестовать. В конце концов, это не стоило борьбы. Они будут в общественном месте... и ей нравилось чувствовать его руки больше, чем должна была.

Через мгновение Калев повел её по тротуару, каким-то загадочным образом оказавшись именно там, где он мог бы помочь ей в случае, если у нее онемееет лодыжка, как иногда случалось. Затем они оказались внутри, в окружении людей всех возрастов с ноутбуками, спокойной музыки, низкой освещенности и запаха экзотического кофе в воздухе.

Он повел ее к столу в углу, ближе к задней части, а затем усадил как джентльмен,

пододвинув стул ближе.

— Кофе? Десерт?

— Нет, спасибо. Я наелась, еда была прекрасна. Спасибо за ужин.

— Не за что. Я закажу себе кофе. Хочешь коктейль? Воды?

Таким образом, он хотел, чтобы у нее было что-то, на что можно отвлечься во время потенциально долгой дискуссии. Шарлотта вздохнула. О чем именно он хотел поговорить? Хотелось бы надеяться, что он не будет возвращаться к их последнему свиданию и тому поцелую, вспоминая о котором, она до сих пор чувствовала жар. И фантазировала о том, как он прикасался к ней.

— Тогда воды. Пожалуйста. — Она устроилась на стуле, изучая черный стол из искусственного дерева.

Пока Калеб шел к витрине, она из-под ресниц смотрела на его сильные широкие плечи, тонкую талию и узкие бедра. Он стоял, вытянувшись по струнке, как военный человек, и смотрел строго вперед, делая заказ баристе двадцати с чем-то лет. Через несколько минут он вернулся с полными руками. После того, как Калеб устроился в кресле напротив нее, она поняла, каким маленьким казался стол, как тихо было в углу и как мало ей было воздуха, когда он сидел так близко.

Боже, если он снова пригласит ее, хватит ли ей духу отказаться? Конечно, на самом деле она очень хотела ответить «да» почти на все вопросы, которые он мог задать. Но если она не смогла справиться таким придурком, как Гордон, Калеб Эджингтон полностью поглотит ее. Нужно быть настороже.

Отставив дымящийся кофе в сторону, он взял большую бутылку воды. Заблаговременно попросив чашку, Калеб налил в нее прохладную жидкость.

— Вот так. Сразу приступлю к делу. Детям нужна наша помощь.

Это немедленно заставило ее забыть о любом сопротивлении.

— Конечно. Все хорошо? Ката ничего не говорила мне о проблемах.

— Проблем нет. — Калеб сделал паузу. — Хантер только что рассказал мне о выкидыше.

В ней вспыхнуло удивление и раздражение. Ее зять хорошо знал, что Ката хотела сохранить это в тайне. Она понимала, что ему вероятно это трудно, но... Разве они с Катой уже не решили, что Хантер не имеет права брать контроль над их жизнью?

Шарлотта нахмурилась и открыла рот, чтобы возразить, но Калеб поднял руку. Это был бы властный жест, если бы он не выглядел таким раскаивающимся.

— Я знаю, что Ката не хочет, чтобы кто-то знал, и со мной ее секрет в безопасности. Это ранит Логана и Тару, но... дети сделали выбор, и я его уважаю. Больше никто не узнает.

— Мия иногда может быть очень скрытной, если дело касается личного.

Он посмотрел ей прямо в глаза, словно говоря «кто бы говорил», но промолчал.

— Понятно. Из-за этого они немало спорили насчет детей. Хантер сказал мне, что приготовил для Каты Рождественский сюрприз. Он купил для нее дом в Лафайетте.

Раздражение исчезло, на лице Шарлотты вспыхнула улыбка. На глаза навернулись слезы. Шарлотта полюбила Хантера почти в ту же секунду, как Ката их познакомила. Ее зять спас дочь от ужасного брака. Молодой человек просто снова и снова продолжал доказывать, как он любит ее девочку. Дом был олицетворением приверженности семье и будущему.

— Она будет в восторге.

— Рад, что ты так думаешь. Именно поэтому мы и встретились. По словам Хантера, дом

нуждается в ремонте. Я собираюсь поехать туда завтра, посмотреть на него и составить список работ. Я могу починить почти все, установить новую сантехнику, электропроводку и прочее. Я могу даже красить. — Он сжал губы, как будто не желал признавать, что он что-то не мог сделать. — Но дизайн — это не мое.

Шарлотта подавила усмешку. Ката обращала особое внимание на такого рода вещи. Кaleb поступил правильно, обратившись к ней за помощью. Она достаточно хорошо знала дочь, чтобы разработать стиль, который одновременно будет соответствовать женственности Каты и по-прежнему сохранит функциональность и подойдет мужественности Хантера.

— Спасибо за то, что попросил меня помочь. Конечно, я в деле, — она нахмурилась. — У нас очень мало времени. Рождество всего через несколько недель.

— В точку. Когда я буду там завтра, то отправлю тебе несколько фотографий. Может быть, ты начнешь делать некоторые наброски. А я посмотрю на покрытие для пола, которое выбрал Хантер.

Шарлотта не удержалась и вздрогнула. Кaleb рассмеялся.

— Прости. Но по моему опыту, большинству мужчин не стоит заниматься дизайном.

Он улыбнулся ей.

— Включая меня самого, признаю.

Это удивило ее и растрогало.

С таким маленьким запасом времени перед праздниками им нельзя терять ни минуты. Полная перепланировка одной комнаты может занять несколько недель, не говоря уже о целом доме.

— На самом деле, я ничего не планировала на следующие три дня. Если ты не против компании, то я могла бы поехать туда с тобой, чтобы решить, что должно быть сделано.

Будет приятно отдохнуть от своей слишком тихой квартиры. И если это сделает ее дочь счастливой... тогда она сможет преодолеть собственный дискомфорт от компании мужчины, который заставлял ее вспоминать, что она все-таки женщина.

Кaleb улыбнулся, что преобразило его суровое лицо в теплое и завораживающее. Шарлотта обнаружила, что наклонилась ближе, улыбаясь в ответ. По ее щекам разлился румянец, и она отвернулась, понимая, как невыносимо чувствовать его взгляд. Он был умным мужчиной, поэтому должен знать, как на нее влиял. Однако осознание этого не делало его менее притягательным.

— Нам предстоит долгая работа. Ты не возражаешь, если мы начнем пораньше? — пробормотал он.

Его шепот был почти как интимная ласка. Как такие безобидные слова могли звучать словно: «Разденься для меня».

Она покраснела и попыталась скрыть свою реакцию. Может быть, выпить вина за обедом было плохой идеей и повлияло на ее суждения.

— Ничуть. Какое время тебе подойдет?

— В семь? — он отхлебнул кофе и откинулся на спинку стула, давая ей немного пространства.

Она должна была обрадоваться дополнительному воздуху. Но, как ни странно, женщина беспокоилась, что он больше не был заинтересован в ней, и что она вообразила себе соблазняющую власть его голоса.

Шарлотта рискнула взглянуть на него снизу-вверх. Нет, она ничего не вообразила. Он мог бы дать ей больше пространства, но буравил ее жарким взглядом, который лишал ее

дыхания.

Волнуясь, она сглотнула.

— В семь было бы здорово.

Глава 2

Они подъехали к новому дому Хантера и Каты после полудня. Аромат Шарлотты пропитал всю кабину грузовика. Пряный, мускусный и таинственный. И такой чертовски женственный. Это были не духи, не лосьон или какая-нибудь химия, которой пахли миллионы других женщин. Он заметил это еще раньше... Но оказавшись запертым с ней в небольшом пространстве, когда погода была слишком, черт возьми, холодной, чтобы открывать окна, он чувствовал этот запах во сто раз сильнее. Как, черт побери, ему теперь выходить, не смущая себя и не пугая ее? Кaleb потерял глаза. Вряд ли его слова о том, что он щеголяет с такой эрекцией еще с пересечения границы Луизианы, успокоят ее и заставят вести себя непринужденно.

— Здесь так прелестно!

Улыбка и светящиеся глаза Шарлотты не облегчили ему задачу. Сделав глубокий вдох, он заставил себя собраться и сосредоточиться на доме. Окруженный высоченными деревьями он выглядел как коттедж, расположенный на краю квартала. Белый, с жалюзи тыквенного цвета. Широкое крыльцо, которое поддерживалось четырьмя тонкими колоннами и было увито цветущими растениями, там же крепились подвесные качели. Большие окна, белая дверь со стеклянной вставкой и декоративный серебряный номер на стене дома — все способствовало уютной атмосфере. Он был небольшой, но Кaleb мог понять, почему Хантер хотел бы поселиться здесь и, возможно, вырастить здесь ребенка или даже несколько.

— Уверен, они будут здесь счастливы. Давай посмотрим, как много работы предстоит внутри. Снаружи выглядит неплохо.

— Газон нужно подстричь. — Она вытащила из сумочки маленькую записную книжку с ручкой и начала делать заметки. — Краску на маленьком гараже позади дома, вероятно, пора обновить.

Кaleb поднял голову, чтобы заглянуть за дом. Она была права.

— Я позабочусь об этом.

— Им повезло иметь тебя под рукой. — Она улыбнулась. — В смысле, в качестве помощника.

О да, Шарлотта могла иметь его любым способом, каким ей захочется, стоит ей сказать лишь слово.

Но в ближайшее время этого не произойдет. Вздохнув, он вышел из машины и трусцой обежал ее. Шарлотта открыла дверцу и попыталась спрыгнуть на землю на своих совсем непрактичных каблуках, да еще в одной из тех юбок, которые обтягивали ее задницу, сводя его с ума.

Единственное, что он хотел сделать, это обнять ее за талию и притянуть к себе. Но она бросила на него еще один из этих пугливых взглядов, так что он просто предложил ей руку. Она приняла ее, и ее мягкое тепло обожгло его до самых костей. Господи, словно он мог стать еще тверже. Как только женщина встала, выпрямившись, Кaleb заставил себя отвернуться и направился к дому.

Пройдя по маленькой пешеходной дорожке, он выудил из кармана ключи, которые дал ему Хантер, и толкнул входную дверь. Здесь и закончилось все очарование этого места. Он прошел через небольшую прихожую. Темную и тесную, со странной половинчатой стеной,

дыра в стене открывала вид на остальную часть дома. Может, если бы там был шкаф или что-то полезное, он бы мог понять зачем это сделано. Но все, что он чувствовал в этих двух метрах — только тесноту.

Паркетным полам, похоже, был не один десяток лет. Кто-то проник в дом и оставил на половине стен занимательную коллекцию непристойностей.

— О, Боже, — голос Шарлотты дрогнул.

Это был подходящий способ описать внутреннюю обстановку дома.

— Голосую за то, чтобы снести эту бессмысленную стену. Она — не несущая.

— Это создаст впечатление, что дом меньше.

— Верно. — Кaleb побрел дальше в дом. — Камин нужно хорошо почистить.

Женщина кивнула.

— Все нужно заново покрасить.

Действительно. Везде были видны работы уличных художников. Им явно стоило помыть рот с мылом. Шарлотта поморщилась.

— Я обязательно об этом тоже позабочусь. Думаю, что... кухня справа? — он положил руку ей на спину и повел прочь от оскорблений, написанных красной аэрозольной краской.

Но ситуация на кухне была не лучше. Некоторые из шкафчиков висели криво, болтаясь на одном гвозде. Некоторые из дверей были сорваны, полки вырваны. Грязная раковина. Холодильник валялся посреди комнаты. Кaleb почти боялся открыть его. Он сделал мысленную пометку уладить это позже, а затем открыл загадочную дверь, ожидая увидеть кладовую. Вместо этого он взглянул вниз и, увидев выключатель, щелкнул.

— Что это?

— Чердак.

Кaleb поднялся на пару ступенек и осмотрел комнату.

— Частично. Кто-то оставил здесь кучу барахла, но, выбросив его, мы быстро приведем комнату в порядок.

Здесь было тесновато, но у Калеба появилась пара вариантов, как осчастливить Хантера и Кату.

Вернувшись вниз, он выключил свет и повел Шарлотту в столовую. Здесь нужно было всего лишь все покрасить и вытряхнуть ковер. Пройдя через комнату, он попал в спальню с потрескавшейся оконной рамой, в другой спальне нашелся огромный шкаф, который необходимо было починить, а в главной ванной комнате оказались небольшие проблемы с сантехникой. Работы здесь было больше, чем на одни выходные... но он любил трудности.

Кaleb оглянулся и увидел Шарлотту, которая сначала нерешительно, а потом яростно принялась делать записи в блокноте.

— Все хорошо?

Она моргнула, словно он вырвал ее из какого-то другого мира.

— Да, хорошо. Все хорошо. Идеи роятся в голове. Эта спальня должна быть в голубых оттенках. Спальня напротив зала станет отличной детской. Ката обожает кухни в белых тонах. Белые шкафы с белой столешницей. Что-нибудь с серыми или теплыми коричневыми оттенками. Когда привезут мебель, у меня будет возможность составить лучшее представление о том, в какой цвет покрасить стены и какой плинтус выбрать. Подошло бы что-нибудь стеклянное, потому что ей нравится блеск, но посмотрим, что у нас будет в наличии. Какой пол Хантер выбрал для комнаты? Вы обговорили бюджет?

— Полы из твердой древесины. Да, мы его обсудили. Как насчет того, чтобы я

поделился этим за обедом? Я проголодался. А ты сможешь высказать свои идеи.

— Ты иди. А мне нужно слишком много всего записать, я не могу сейчас уйти. Я прекрасно справлюсь сама. — Уверенная, что разобралась с этим, Шарлотта повернулась и с ручкой в руках направилась к двери спальни.

Кaleb нахмурился и схватил ее за локоть. Его хватка была нежной, но твердой.

— Ты ела?

— Я обычно пропускаю завтрак.

Он знал, что сердито смотрит на нее, но считал ее пропуски приема пищи неприемлемыми.

— Но только не со мной. И обед ты пропускать тоже не будешь.

— Я — взрослая женщина и не хочу, чтобы ты указывал мне, когда есть.

Вздвогнув, Кaleb отпустил ее руку. После развода с этим мешком дерьма Шарлотта рьяно охраняла свою независимость. Приказы ни к чему не приведут. Но он не мог позволить ей продолжать так и дальше.

— Впереди нас ждет много напряженной работы. Ты должна подпитать свое тело, иначе выдохнешься через час или два.

Она сузила глаза, два больших карих омота, которым, казалось, не будет конца. Он мог утонуть в них, если бы это означало, что он сможет смотреть на ее прекрасное лицо в ближайшую сотню лет. Время почти не коснулось ее лица. Вокруг глаз были небольшие морщинки. Все еще пухлые, красные губы бантиком. Чувственные изгибы груди и бедер. За последние два года она отрастила волосы так, что они спадали на ее плечи шикарными локонами, в которые он хотел зарыться руками, пока притягивает ее к губам, а его член....

— Я часто ем всего раз в день. С такими бедрами я могу позволить себе пропускать приемы пищи.

Она говорила в шутку, но эти слова выводили Калеба из себя.

— Не тогда, когда ты со мной, — он подошел ближе. — Я до сих пор помню хрупкую женщину, которую Хантер забрал из дома Гордона. Он привел тебя ко мне и оставил на мое попечение. Мой долг — присматривать за тобой и защищать. Мой сын и твоя дочь не обрадуются, если я позволю тебе переутомиться. Я позволю тебе заказать то, что тебе бы хотелось, но сейчас мы поедем.

Шарлотта уперлась своими крайне сексуальными каблуками в пол.

— Мне не нравится, что ты командуешь.

— Это не первый раз, и сомневаюсь, что последний.

Кaleb повел ее к выходу. Она топала и фыркала, и, по правде говоря, он еле удержался от смеха... и немного гордился. Когда Хантер впервые привел ее в его дом, она была покорной и готова была делать что угодно, чтобы не высовываться. А смотреть на нее сейчас, пока она спорит? Это заставляло его член твердеть. Опять же, все в ней вызывало такую реакцию.

Проведя ее к грузовику, он помог Шарлотте подняться, а затем запрыгнул на водительское сиденье.

— Где есть хорошее местечко, чтобы перекусить? Полагаю, ты была в таких, когда жила здесь, так что, наверное, знаешь. Есть какое-нибудь любимое?

Казалось, она до сих пор хотела поспорить с ним, но ответила:

— Совсем близко одно из моих любимых местечек. В конце улицы поверни направо. После двух светофоров сверни налево. Я скажу тебе, когда остановиться.

Справедливо. Он следовал указаниям и нашел место для парковки в центре небольшого благоустроенного района, с редкими магазинами, антикварными лавками, пекарней и...

— Примула и Сэксби?

Несмотря на потертое кирпичное здание, кружевные шторы кричали о женственности и нежности. Шарлотта скромно улыбнулась ему, приближаясь к витражной стеклянной двери.

Калев открыл перед ней дверь, и ему в нос сразу ударил благоухающий аромат. Цветы... много цветов. Ароматические свечи добавляли еще одну приторную нотку к терпкому запаху. И много эстрогена. Витрины заполняли старомодные ювелирные изделия, окруженные антиквариатом, который Калебу казался больше похожим на мусор. И повсюду чертовы куклы в вычурных платьях и изящных туфлях с немигающими стеклянными глазами. Вот черт. Что женщинам нравится в таких местах?

Женщина в викторианском платье проводила их к столу. Человек в смокинге играл серенаду перед толпой, исполняя слащавые песни о любви и делая все возможное, чтобы походить на Барри Уайта [\[1\]](#). В меню были такие блюда, как куриный салат с чатни, послеобеденный чай с канане, бутербродики с базиликом и сыром и кремовый суп с луком-пореем. Шарлотта поджала губы, как довольная кошка, которая сцапала канарейку.

Официантка приняла их заказ, и он чертовски обрадовался, когда нашел в меню гамбургер. Не самое любимое блюдо, но от остальной части этой птичьей еды он проголодается уже через пару часов. Шарлотта заказала индейку в швейцарском сыре и лимонную булочку с взбитыми сливками.

Калев понятия не имел, что именно это было, но должен был признать, что на самом деле еда оказалась съедобной, даже если от музыки его и мутило. Шарлотта предложила ему половину булочки, которая ему показалась похожей на черствый пирог с начинкой. Он отказался, и она укусила воздушное тесто сама. Ее лицо, ее стон, то, как она облизывала и покусывала губы... Черт, она и понятия не имела, как он близок к тому, чтобы сдернуть ее со стула, уложить на стол и разорвать на ней одежду.

Скрежеща зубами, пока она отламывала ложечкой сладкий белый крем и заканчивала с десертом, он отсчитывал минуты до того, как сможет вырваться из этого ада и остаться с ней наедине.

— Ты часто сюда заглядывала? — спросил он, чтобы поддержать разговор. Если они будут разговаривать, то не смогут потрахаться. По крайней мере, в теории. Он мог придумать многое, о чем бы сказал, находясь глубоко внутри нее.

На ее красивом лице расплылась улыбка. Боже, что он только не хотел сделать с этими пухлыми губами своим ртом, членом, своим...

Стоп. Он должен выдернуть голову из задницы, по крайней мере, в переносном смысле. Если он когда-либо окажется там, в буквальном смысле, то, вероятно, не оторвется от нее чертовски долгое время.

— Никогда, — тихо призналась она.

Но Шарлотта хотела немного помучить его за то, что он заставил ее есть, чтобы он пожалел о том, что заставил ее подчиняться. Он, безусловно, не был поклонником этого места, но не собирался жалеть, что не оставил ее голодной.

— Однако я всегда хотела зайти сюда. Это место выглядело... интересным.

Калев нахмурился.

— Тогда почему ты не ходила?

Как только он задал вопрос, то тут же понял ответ. Шарлотта лишь подтвердила его

догадку.

— Гордон сказал бы, что глупо тратить деньги на еду, которую я могла бы приготовить лучше. Он говорил, что это место выглядит по-идиотски с этим кружевом, куклами и певицами. — Она пожала плечами. — Я бы не хотела ходить в такое место каждый день, но зайти время от времени было бы здорово.

И этот мешок с дерьмом не захотел преодолеть себя даже ради того, чтобы сделать ее счастливой. Калев был более чем рад, что он смог выполнить это ее желание. Мужчина был бы рад исполнить все ее желания.

Он рискнул и потянулся через стол к ее руке. Он слышал, как она втянула воздух, когда он взял ее ладонь в свою. Она напряглась, но не отпрянула.

Пожав ее пальцы, он встретился взглядом с ее темными глазами.

— Почему ты так долго с ним оставалась?

— Это обеспечивало крышу над головами моих детей и еду для них. Я пришла к нему с тремя детьми. Что бы я ни говорила, он обеспечивал их.

— И плохо к тебе относился.

— Это было не важно. Важны дети.

Ах, черт... Ее сердце было таким чутким и мягким, а Гордон так сильно пользовался этим, что она боялась снова кому-то довериться. Калев слишком хорошо знал, как тяжело с ним поладить, но он бы никогда не игнорировал и не отталкивал ее, как Гордон. Ему было интересно, весь ли опыт ее личной жизни складывался так ужасно.

— Расскажи мне о своем первом муже.

Шарлотта удивилась его вопросу, но была рада сменить тему.

— Эдуардо был хорошим мужем и отцом. Он служил в полиции и погиб при исполнении служебных обязанностей, когда прибыл по вызову на бытовую ссору. Наши дети были маленькими. Я осталась вдовой, когда мне не было и тридцати, и была очень одинокой. Я очень надеялась, что Гордон сможет заполнить пустоту в нашей жизни, но... — она пожала плечами. — Девять лет, которые я и Эдуардо провели вместе, были прекрасны. Даже если бы я знала, чем это закончится, то не стала бы ничего менять. Мои дети для меня — весь мир, и я дорожу своими воспоминаниями об их отце.

Калев на самом деле был рад слышать это. Он просто надеялся, что что-то хорошее в прошлом помогло бы Шарлотте поверить, что она могла бы иметь что-то хорошее в будущем с кем-то еще.

— Ты заслуживаешь, чтобы тебя защищали и баловали, Лотти. Ты заслуживаешь кого-то, кто будет рад исполнять твои желания просто ради удовольствия видеть тебя счастливой. И тебе нужен мужчина, который удостоверится, что ты должным образом о себе заботишься.

Шарлотта, казалось, перестала дышать. Она моргнула.

— Я слишком стара для сердечных дел. У меня два прекрасных внука и...

— Если ты закончишь эту фразу, то тебе не понравится, что произойдет дальше. Ты не старая. — Он стиснул зубы, его ладонь чесалась от желания отшлепать ее. Черт, он уже много лет не чувствовал желания так наказывать женщину... Ни одна из них не значила для него настолько много. — Ты слышишь меня, Лотти?

— Калев, перестань. Я знаю, что больше не молода. Когда-то я была такой же красивой, как Ката.

— Ты все еще чертовски красива, и мне больно слышать, что ты так не думаешь. Если бы ты дала мне хоть полшанса, я бы разбился в лепешку, доказывая, какой невероятно

красивой я тебя считаю.

Милый розовый румянец окрасил ее щеки.

— Я слишком стара для секса.

Калеб фыркнул. Она правда так думала?

— Хочешь поспорить? Гарантирую тебе, что мог бы заставить тебя передумать.

Как только он это произнес, Шарлотта вырвала свою руку из его хватки. Калеб подавил проклятие. Черт возьми, он снова идет напролом, открыто говоря, что у него на уме, независимо от того, напугает это ее или нет.

Разве для того, чтобы она в него влюбилась, он не должен быть сам собой? Да, но как она сможет узнать его, если он постоянно слишком сильно давил и пугал ее?

Хренов замкнутый круг. Ему придется вести себя спокойнее. И то, что он верил, что между ними может быть что-то особенное, не должно быть решающим фактором. Хантер принудил Катю к браку и почти потерял ее. Калеб знал, что должен быть умнее.

Пока она молчала, он сглотнул.

— Мне очень жаль, если я поставил тебя в неловкое положение. Я такой человек, который не привык ходить вокруг да около. Если мне есть что сказать, я говорю. Я слишком долго держал это в себе. Мне очень жаль, если я напугал тебя, когда поцеловал на нашем втором свидании. Я хотел тебя, и меня понесло. Я знаю, что Гордон причинил тебе боль. Я сам вел себя с Амандой не лучшим образом. Но если ты поговоришь со мной, поделишься страхами, я думаю, мы могли бы... — что? Уехать в закат? Жить долго и счастливо? Что они должны делать на данном этапе своей жизни? — Попробовать еще раз.

Она сжала свои маленькие ручки почти в кулаки, пряча короткие красные ногти.

— Ты меня пугаешь.

— Я знаю. Я бы подошел тебе, Лотти. Я не идеал, но сделаю все возможное, чтобы вернуть тебе улыбку.

Она посмотрела на него снизу-вверх пронизательными карими глазами.

— Тебе действительно нужна моя помощь с домом Хантера и Каты?

— А ты как думаешь? — он рассмеялся. — Признаю, отчасти я использовал это в качестве предлога, чтобы провести с тобой время, но теперь, когда я увидел это место...

— Над ним нужно хорошенько поработать, — она поморщилась.

— Дохрена хорошенько, черт возьми. — Он скривился. Черт, он не привык следить за языком. Аманда всегда ненавидела его брань, считая, что это грубо и тупо.

Шарлотта же просто рассмеялась.

— Красочное описание, но ты прав. У тебя есть работа, от которой ты отвлечешься на несколько недель. Так или иначе, моя работа хирургической сестрой покажется отпуском по сравнению с тем, что мы должны сделать, чтобы дом стал жилым.

Абсолютно верно, но ему было трудно думать о чем-то помимо ее великолепного рта, этого прекрасного ритмичного латинского акцента... этого плотного свитера, который обтягивал ее полные груди. Его возбуждала в ней каждая деталь.

— Это «да»?

— Расскажи мне о себе и твоей жене, — вместо этого сказала она.

Боже, это просьба его огорошила. Он не хотел говорить об этом. Что, если его объяснения только подтвердят все ее наихудшие подозрения? Но она была честна с ним, черт побери. Он не мог не ответить тем же.

— Мы были слишком молоды, когда поженились. Слишком плохи в общении. Оба

ошиблись в своих предположениях. — Он прерывисто вздохнул. — Я вырос в традиционной, и это мягко сказано, семье с тремя братьями, двумя сестрами и морем любви. Мой папа был главой семьи, и его слово было законом. Все дрались, смеялись и ссорились. Крик ничего для нас не значил, так как мы всегда много шумели. Аманда не понимала. Она была единственным ребенком — неожиданным ребенком очень либеральных родителей сорока с чем-то лет. В ее доме было очень тихо. Никто никогда не кричал, ну... кроме нее, когда она чего-то хотела. Аманда рано поняла, что через слезы и эмоциональный шантаж она могла управлять семьей. Я не могу винить ее. Это был результат того, что она выросла в таком окружении, так же, как и я. Я сделал ей предложение, потому что она шикарно смотрелась в бикини. Она вышла за меня, потому что я хорошо смотрелся в форме. Оглядываясь назад, я понимаю, что все причины, по которым мы стали парой, были неправильными. Когда я встретил ее, я в первый раз оказался вдали от дома, и я скучал по семье. И думал, что просто могу создать свою. Она хотела влюбиться. Все разрушилось, когда меня все чаще стали направлять в горячие точки, а у нее было по ребенку в каждой руке и еще один на подходе.

— Так она была несчастна?

— Единственный способ, которым я мог ей помочь, — это взять на себя часть ответственности, когда я дома. Она упрекала меня за то, что я приезжал и управлял всем, как хотел, прежде чем снова уехать на несколько месяцев. Я этого не понимал. Она жаловалась и плакала. В моей семье такого не было. Я не знал, как это исправить. Я бы пытался лучше, но все было не так... — он провел рукой по коротким волосам. — С тех пор я повзрослел и много узнал. Не буду утверждать, что никогда не повторю эти ошибки, но скажу, что если я это сделаю, то буду по-настоящему слушать и пытаться все исправить. Ты слышала, что хотела знать?

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Она наклонила голову.

— Да. Спасибо. Мне было интересно...

Да, ему тоже было любопытно узнать о ней и Гордоне, он мог ее понять.

— Так ты готова попробовать снова встречаться?

Шарлотта прикусила губу.

— Что подумают Ката и Хантер? Я бы не хотела ставить их в неудобное положение.

Калев наклонился к ней через стол.

— Наши дети выросли, и не думаю, что наше будущее должно зависеть от них. Они счастливы. Почему мы не можем попытаться тоже быть счастливыми?

— Я понимаю твою точку зрения, и может, обдумаю ее, — пробормотала она. — Я буду терпимой, если ты постарайся сильно не командовать.

Он попытается, но... ничего не может обещать. Желание командовать, казалось, было заложено в его ДНК.

— По рукам.

Оплатив счет, он повел ее из ресторана в магазин товаров для дома. Схватив тележку, он заметил, как она задержала взгляд на небольшом магазинчике на первом этаже торгового центра.

Калев замер и стал ждать, смотря на нее. Тем не менее, она только бросила тоскливый взгляд в сторону двери магазина, а затем повернулась с фальшивой, чрезмерно яркой улыбкой. Ему было не знакомо это место, но кажется, это был какой-то магазин для интерьера. Он не хотел, чтобы она скрывала от него свои желания.

— Ты хочешь пойти туда, Лотти? Может быть, там найдется что-то для детей.

Она слабо улыбалась каждый раз, когда он ее так называл, а Калебу нравилось делать все что угодно, чтобы сделать ее счастливой.

— Может быть. Когда-то я делала там покупки. Гордон думал, что это глупо, и никогда не позволял мне...

— Иди. — Это дало бы ему время подавить желание убить этот мешок с дерьмом. — Если оно тебе нравится, и ты думаешь, что там найдется что-нибудь для нашего проекта, то я определенно хочу, чтобы ты заглянула в это место.

— Я бы не хотела тратить твоё время, у нас и так его в обрез.

Он был готов всю ночь не спать и заниматься ремонтом, чтобы дать ей время посетить магазин, если она этого хотела.

— Это не пустая трата времени. Иди.

— Ты не возражаешь? — она послала ему недоуменный взгляд, явно удивленная.

— Конечно, нет.

— Ты не сердись?

Сердится? Калебу не пришлось спрашивать, за каким ублюдком она была замужем. Он слышал достаточно. На самом деле, ему хотелось встретить Гордона в темном переулке, и показать ему, как он сердится. Да, он знал, что этот мешок с дерьмом не бил Шарлотту, но он оскорблял ее почти всеми возможными другими путями, подавляя ее, лишая ее уверенности и самоуважения, что заставляло ее чувствовать себя незначительной.

— Конечно, нет. Я просил тебя заняться дизайном, так что не собираюсь указывать тебе, как это делать или где закупаться. Я мог бы сейчас напомнить тебе о бюджете, но этот проект нужен для того, чтобы наши дети чувствовали себя как дома. Если что-то в этом магазине пригодится в их апартаментах, тогда возьми это.

— Спасибо, Калев. — Черт, ее негромкий голос отозвался прямо в его члене. — Сколько времени у меня есть?

Им еще нужно возвращаться обратно, и он знал это. Но после того, как столько лет на ее мнение плевали, он не стал урезать ей время.

— Напиши мне через тридцать минут. К этому времени мне уже должны будут привезти напольное покрытие. Если ты здесь закончишь, то сможешь посмотреть на него и выбрать краску. Нам нужно посмотреть, какие шкафчики есть у них в наличии, и обсудить, что еще нам, возможно, потребуется. Как насчет такого плана?

Ее улыбка могла бы осветить весь торговый центр.

— Отлично.

Тридцать минут спустя Шарлотта вышла из магазина с сумкой в руке. Она улыбалась, крепко вцепившись в пластиковые ручки. Покупок было немного, только светло-серые подставки для столовых приборов, набор изящных бокалов для вина, трио белых свечей с современными гранеными кристаллическими держателями, а также картину в цвете сепии, которая, она была уверена, будет прекрасно смотреться в столовой.

Она послала Калебу смс-ку, что она закончила. Он ответил, что встретит ее у выхода. Меньше, чем через де минуты он уже стоял там с огромной тележкой, доверху наполненной разнообразными напольными покрытиями и материалами, как и говорил.

Да, кажется, он именно такой человек — будет делать так, как обещал, но она слишком долго была с Гордоном, который нарушал практически каждое обещание, которое когда-либо ей давал, в том числе, их свадебные клятвы.

Отбросив эту мысль, она взглянула на тележку.

— Теперь все готово?

— Абсолютно. — Мужчина взял сумку из ее рук и осторожно поместил ее поверх всех остальных покупок. — Я видел настил из темного дерева. Искусственно состаренная Бразильская вишня.

Шарлотта радостно захлопала.

— Оно прекрасно подойдет. С этим я могу многое сделать. А плитка?

— Керамическая, имитирующая натуральный камень с серыми прожилками.

— С этим я тоже могу поработать. Кате понравятся эти цвета. Размер?

— Там есть разные, некоторые прямоугольные, некоторые квадратные, а также несколько, состоящих из небольших плиток. Я должен спросить Хантера, что он думает.

— Вероятно узор из множества плиток подойдет больше. Я посмотрю на них и решу. Шкафы есть в наличии? А столешницы?

— Пойдем со мной, Лотти. — Он повернулся и потянул за собой тележку. Другой рукой он потянулся к ней, смотря на нее этими голубыми глазами, который казалось, глядели ей прямо в душу.

Все в ее животе сжалось и танцевало, когда она вложила свою ладонь в его. Калев прижал ее к себе, крепко, но не ограничивая. Будет ли он сам таким же? Или его сила подавит ее?

Они прошли вглубь магазина, и он быстро подозвал кого-то, кто помог им в выборе шкафчиков, что были в наличии. Хантер и Ката предпочитали более современный стиль, а эти были, возможно, немного консервативными, но с правильными цветами и аксессуарами, она заставит их выглядеть совсем по-другому. К счастью, со столешницами было гораздо проще. Шарлотте не понравился в выбор в этом огромном магазине, но она знала, что муж ее бывшей коллеги, работает с гранитом. Звонки, и вот уже у них есть какие-то остатки за половину цены, в цвете, который сделает новую кухню роскошной.

Заказав доставку шкафов на следующий день, они прогулялись в отдел красок. Шарлотта была удивлена тем, насколько терпелив Калев. Все то время, что она выбирала цвета для почти каждой комнаты в доме так, чтобы они были неповторимы, но органично смотрелись вместе, он оставался рядом. Женщина старалась не затягивать, но это было не двухминутное дело.

Пока они ждали, когда смешают краску, Калев заглянул в пакет из магазина домашнего декора.

— Мило.

Он вытащил один из подсвечников, поэтому она потянулась и, вытащив свечу, установила ее на вершине.

— Думаю, они обеспечат немного повседневной элегантности.

Калев внимательно на нее посмотрел.

— Я очень рад, что ты здесь. Без тебя я бы просто не знал, что делать.

Конечно, он имел в виду дизайн... но при мысли, что, может быть, он имел в виду более личный смысл, ее глупое сердце затрепетало. Шикарный, стабильный, образованный, и чтобы ей нравился... после нескольких свиданий, на которые она ходила после развода, казалось, это невыполнимые требования. Большинство мужчин озлобились после разводов, хотели мать для своих маленьких детей — или для самих себя — и либо до сих пор жили с родителями и никогда не были женаты.

— Почему ты до сих пор одинок? — выпалила она. Потом, поняв, как грубо это звучит, она открыла рот, чтобы извиниться.

Он снова схватил ее за руку, на этот раз для того, чтобы прижать ее к себе.

— Интересуешься мною, Лотти?

— Я... я просто... Ты кажешься очень, ну... почти идеальным. Не могу представить, что какая-то женщина еще не захомотала такого... — притягательного. Невероятно привлекательного. Сексуального. Она остановилась на чем-то более порядочном. — Умного и доброго мужчину.

— Не-а. Мне было не интересно, — он опустил голову, задевая губами ее ухо. — До сих пор. Ты хоть понимаешь, как сильно я хочу тебя поцеловать?

Его слова прошли прямо к местечку, к которому многие годы не касался ни один мужчина. Ее киска сжалась. Она задыхалась, на ее лице появилась небольшая улыбка.

— Калев...

Его губы порхали вверх по ее шее дразнящими касаниями. В середине рабочего буднего дня магазин был практически безлюдным. Сотрудника из отдела красок даже не было рядом. Никто не увидит, если она закроет глаза, сожмет губы и погрузится в греховный поцелуй, который когда-то заставил ее потерять голову, краснеть и постоянно думать о том, насколько он опытен в постели.

Это было неосторожно и неумно, но Шарлотта не могла удержаться и запрокинула голову, прикрыв глаза. Он не касался ее губ. Вместо этого она слышала рычание, когда мужчина зарылся пальцами в ее волосы и потянул достаточно сильно, чтобы она не могла назвать его хватку нежной.

— Ты меня искушаешь, Лотти. Но не здесь. Потому что как только я начну, то уже не знаю, когда остановлюсь и остановлюсь ли вообще. Хорошенько подумай об этом, прежде чем, снова подставлять мне свои губки.

И вдруг он исчез: пальцы в волосах, его тело и глубокий голос, который заставлял ее дрожать. Она открыла глаза, ее ресницы подрагивали, и тут она увидела напряженное выражение его лица. Каждый мускул в его теле был словно натянут, готов к бою... или к сексу. Она скользнула взглядом вниз. Его джинсы выпирали спереди, выглядя тверже, чем где бы то ни было.

Вместо того чтобы испугаться, как в прошлый раз, когда он поцеловал ее, она

почувствовала, что дрожит от волнения. Бабочки порхали в животе. Те ее части, о которых она даже не задумывалась в последние годы, неожиданно замерли в предвкушении?

Милостивый Боже.

Она отвернулась, пока Калев забирал у сотрудника магазина банки с краской и грузил их в тележку. Он обошел витрину с краской, беря брезент, кисточки, малярную ленту и немного наждачной бумаги. Калев ни разу не взглянул на нее, пока тащил за собой тележку, но ее интуиция подсказывала, что он не злился. Скорее всего, он сдерживал себя. Ради нее.

Это было похвально и мило. Тем не менее, она надеялась, что он не будет слишком милым и дальше.

Шарлотта никогда не представляла себе, что кто-то, даже не такой лакомый кусочек, как Калев, посчитает ее привлекательной на данном этапе ее жизни. Она почувствовала желание ущипнуть себя. Конечно, его поведение предполагало, что она всегда ему нравилась. Однако после развода она была слишком нервная и беспокойная, чтобы справиться с Калевом. Женщина задавалась вопросом, вдруг он просто ее жалеет или думает, что ее будет легко затащить в постель. Со временем, с помощью Хантера, она узнала Калева намного лучше и поняла, что он именно таков, каким казался: отвечал за свои действия, надежный и сексуальный. Защитник. Добытчик.

Любовник.

— Пойдем со мной, Лотти, — пророкотал его голос, когда он чуть ли не побежал к кассе в передней части магазина.

Она кинулась за ним на высоких каблуках, чтобы не отставать и отругала себя за то, что не надела более практичную обувь в такой огромный магазин.

Добежав до кассы, Калев скинул все на ленту и трусцой побежал, чтобы найти другую тележку, а затем складывал в нее каждый товар, как только кассирша его пробивала. За напольное покрытие Хантер заплатил заранее, так что Калев оставил его на старой тележке. Он едва выслушал, как кассирша выпалила сумму чека, ввел банковскую карточку, набрал PIN-код и подтвердил его. Кассовый аппарат выплюнул чек, Калев схватил клочок бумаги, кинул его в один из пакетов и отдал ей тележку. Сам взял тележку с напольным покрытием, дернул за собой выскочил из магазина. Он уже выгрузил половину в грузовик, когда она дошла до парковки.

Шарлотта подавила улыбку. Если он был хоть наполовину так же возбужден от идеи долгого, влажного, голодного поцелуя, как она... тогда да, ей не терпелось убраться из неромантического оранжевого супермаркета и добраться до более уединенного места.

По пути назад к новому дому, Калев полностью сосредоточился на дороге. Он сжимал руль, пока не побелели костяшки его пальцев. Густая тишина окутала кабину грузовика. Два раза проехав на желтый и резко свернув на подъездную дорожку, он быстро остановился, а затем заглушил двигатель. Его нетерпение немного ее испугало.

— Вылезай, Лотти.

Внезапно в ее животе взбушевалась стая бабочек. О чем она думала, целуя мужчину, когда у нее так долго не было практики? В конце концов, она никого не целовала с их второго свидания. Что произойдет, если поцелуй разожжет страсть? Ей уже не двадцать один. И по ее телу это было видно. Мысль о том, чтобы оказаться голой перед Калевом заставляла ее тревожиться.

Но нельзя отрицать, что она скучала по мужским прикосновениям. Секс с Эдуардо был актом любви, но удовольствия приносил мало. Они были первыми друг у друга, а дети

появились так быстро, что у них было очень мало времени для удовлетворяющего секса. Следующие годы они учились быть родителями... а затем жизнь Эда трагично оборвалась. Ее единственным любовником, кроме него был Гордон, а он относился к сексу также как ко всему другому — эгоистично.

Она подозревала, что с Калэбом все будет совсем по-другому. И пусть он был военным человеком, но у него были стимулы и целеустремленность, чтобы добиться успеха в любом деле, за которое он брался. Мысль о том, что мужчина мог подарить ей истинное удовольствие, одновременно и возбуждала и пугала ее.

— Лотти?

Она резко повернулась на его голос и увидела, что он стоит с пассажирской стороны грузовика, держа дверь открытой и наблюдая за ней с обеспокоенным выражением лица.

Она улыбнулась и подала свою руку. Калэб осторожно потянул ее к себе. Он был твердым везде, его глаза прищурились, пока он изучал ее. Дыхание вырывалось у него низкими стонами прямо ей в лицо.

— Калэб?

— Пойдем со мной, — сказал он, наконец, и потянул ее в сторону от грузовика по дорожке к двери нового дома их детей.

Нажав на брелок, он запер автомобиль. Шарлотта оглянулась через плечо, когда Калэб сунул ключ в замок и открыл дверь.

— Мы оставим все в грузовике?

Калэб втянул ее внутрь и закрыл за ними дверь, а затем прижал женщину к стене рядом. Он прижался каждым уголком своего тела к ее мягким изгибам и схватил за ягодицу.

— Я стараюсь сдерживаться изо всех сил, чтобы не отпугнуть тебя снова, но я так тебя хочу... — он сглотнул. — Если ты собираешься сказать «нет», то скажи об этом сейчас, Лотти.

Она затаила дыхание, смотря на него снизу вверх. То, как его пальцы скользнули по ее шее, как эти невероятные голубые глаза заглядывали вглубь нее, как желание исказило его лицо... он бы не остановился на поцелуе.

Приличная католическая девушка в ней говорила, что хорошие девочки не занимаются сексом вне брака. А пятидесятилетняя женщина хныкала, что в том, чтобы открыться перед таким сильным и красивым мужчиной, как Калэб, нет ничего неловкого. Изголодавшаяся женщина в ней хоть раз после тридцати лет скучного секса хотела знать, какого это — разлететься на части, оттого что опытный мужчина проявил достаточно заботы и терпения, чтобы разгадать ее.

К черту вину и неуверенность.

Может Калэб и обладал изяществом бульдозера, и испугал ее однажды, но она стала сильнее и увереннее. Сегодня он проявил себя интересным собеседником. Снова и снова он показывал ей, что уважает ее страхи и чувства. Если между ними не сложится, и им все еще придется видеться друг с другом на семейных встречах... ну, тогда она с этим разберётся.

— Калэб, — прошептала она, обхватив его за шею и прижимаясь ближе к его телу и эрекции, которую не могла не заметить. — Поцелуй меня.

Сердце неимоверно долго отсчитывало удар, а он замер на месте, лишь крепче сжимая ее в своих объятиях и ловя взглядом ее глаза. В выражении его лица было что-то примитивное, собственническое и первобытное, когда он со стоном опустил голову и прижался губами к ее губам. Властно и нежно. Дрожа от трепета. Легкое касание, обмен вдохами — раз, два.

Несомненно, он сдерживался ради нее, и хотя бережный вежливый поцелуй был трогательным, он полностью ее разочаровал.

Раньше его жар и голод беспокоил ее. Теперь же это пробуждало еще больше желания и отдавалось болью внизу живота.

Шарлотта оторвалась от его губ.

— Так не пойдет, Калеб. Поцелуй меня как в прошлый раз, когда я была уверена, что ты собираешься съесть меня. Поцелуй меня так, чтобы я поняла, что ты хочешь всю меня.

Его губы растянулись в дикой улыбке.

— Тебе не нужно просить дважды.

Он оттащил ее подальше от стены в середину комнаты и, скинув движением плеч куртку, разложил ее на полу.

— Сюда, — указал он.

Она не колебалась. На самом деле, требовательный тон, который когда-то ее пугал, теперь вызвал новый прилив боли между ног.

Не отрывая от него взгляда, Шарлотта опустилась на его кожаную куртку. Она пропиталась его запахом, от нее пахло мускусом и кожей, так по-мужски. Ее сердце забилось в бешеном темпе. Ее ладони начали потеть. Она читала, что это признаки того, что мужчина возбуждает женщину, даже слышала несколько сплетен. И до этого момента готова была поклясться, что все это ложь.

Он занялся пуговицами на рубашке, одновременно скидывая ботинки, и послал ей пронзительный взгляд.

— Лотти, если ты хочешь, чтобы эта одежда на тебе осталось в целости, то лучше начать снимать ее прямо сейчас. Я ждал тебя два года. Мое терпение кончилось. Я отплачу тебе позже. Но прямо сейчас я хочу, чтобы ты разделась.

Она задрожала от его слов. Раздеться ради него среди бела дня? Она никогда раньше не делала этого. Боже мой, это звучало ужасно жалко. Ее первый муж предпочитал темноту, и они редко продвигались дальше того, чтобы пошарить друг у друга под одеждой, особенно после того, как родились дети. Гордон часто ждал, пока она не заснет, и просто задирает ее ночную сорочку, раздвигал ноги еще до того, как она просыпалась.

— Но... ты увидишь меня.

— Прости за выражение, но я, блять, чертовски на это надеюсь.

Во всяком случае, нетерпение Калеба росло. Он сорвал рубашку с плеч и бросил на пол. У Шарлотты пересохло во рту. Бугрящиеся мышцами плечи, на одном из которых бледная, но все еще опасно выглядящая татуировка дракона. Легкая поросль на груди. Она сужалась на прессе, выглядевшим как стиральная доска, который заставил ее замереть и смотреть не отрываясь.

— Ты прекрасен, — выдохнула она.

— Ты тоже, Лотти. И я не хочу слышать ничего другого. И ты тянешь время. Сними эту блузку. Я предпочел бы, чтобы ты сняла и юбку, но если, чтобы добраться до тебя, мне нужно будет всего лишь задрать ее и стянуть твои трусики...

Он бы это сделал. Кaleb даже не договорил угрозу, потому что это было не нужно. Шарлотта не сомневалась, что он пойдет до конца.

С дрожащим кивком она не глядя нащупала пуговицы на блузке. Женщина не могла отвести от него глаз. Он был слишком красив. К тому же, если бы он поморщился или отвернулся от нее, разоблачив себя... что ж, тогда она могла бы снова быстро прикрыться.

Ее пальцы дрожали, когда она проталкивала каждую пуговицу через отверстие. Холодный воздух обдал ее ключицы, холмики груди, живот. Затем Кaleb встал перед ней на колени, срывая оставшуюся одежду.

Бежевый кружевной бюстгальтер, который она выбрала сегодня, и не помышляя о сексе, был прочным и скромным, и ей было интересно, отпугнет ли его что-то настолько практичное.

— Мне жаль, что я не надела что-нибудь более сексуальное. Но у меня... не маленькая грудь, и я уже не так молода, как раньше.

— Более сексуальное? — он потянулся к ней за спину и одной рукой расстегнул два крючочка, поддерживающих бюстгальтер. Тот сполз с ее плеч, и Кaleb откинул его в сторону, упав перед ней на колени, чтобы погладить одну грудь. — Ты понимаешь, что не сбежишь от меня снова?

Возможно, это была неправильная реакция, но она рассмеялась. Было здорово почувствовать себя желанной. И когда тебя касаются. А когда его палец скользнул по соску, ощущения захлестнули ее с головой. Она задохнулась.

— У тебя есть десять секунд, чтобы скинуть эту чертову юбку, Лотти, или клянусь, я не отвечаю за то, как быстро ее задеру или как жестко тебя трахну.

Она посмотрела на него снизу вверх, затем моргнула, потеряв дар речи. Ни один мужчина никогда так с ней не разговаривал. Она всегда считала, что слово на букву «т» немного вульгарно, но из уст Калеба, с рыком желания оно делало сумасшедшие вещи с ее пульсом, горячило ее кровь. Она еле дышала... пока не вспомнила, что часики тикают.

Его сильные руки сжали ее лодыжки. Ему понадобилось время, чтобы оценить один момент — красные туфли на каблуках. Цвета крови, около восьми сантиметров высотой, они были одновременно достаточно удобными и сексуальными. Затем, одну за другой, он снял их и бросил на другой конец комнаты.

Они встретились глазами. Ее сердце, бившееся как барабан, остановилось на одну длинную секунду.

— Кaleb... — она даже не знала, о чем просит. Чтобы он ее подбодрил? Пообещал, что все будет хорошо?

— Я тебя понял. Я позабочусь о тебе, детка. Я собираюсь заставить тебя наслаждаться. Но сними эту чертову юбку. Сейчас же.

Что-то в этом голосе заставило ее подпрыгнуть и послушаться, она предположила, что дело в этом стальной нотке в его тоне. Он не позволит ей ускользнуть.

Шарлотта завела руки назад и расстегнула юбку. Извиваясь, она медленно скинула ее, ощущая пристальный взгляд Калеба, скользящий по ее телу. После рождения трех детей ее живот был уже не таким плоским, как когда-то. Растяжки давно превратились в серебристые линии, но время и годы безделья из-за травмы лодыжки означали, что ее животик уже

совсем не в форме.

— Перестань тянуть время, Лотти. Я хочу тебя увидеть.

И, наконец, разрываясь между скромностью и обольстительностью, она легла и начала стаскивать юбку. Как только та слезла до колен, Калев схватил одежду и откинул в сторону, оставив женщину лишь в кружевных бежевых шортиках.

Он смотрел на нее там, прямо между ее бедер.

В поисках чего-то, за что можно держаться, Шарлотта наткнулась на его руки по обе стороны от нее, на которые он опирался, нависая над ней. Мужчина сглотнул, а затем наклонился, поцеловав ее в живот. Он должен был почувствовать мягкость, но не похоже, что отсутствие твердости сдерживает его. Вместо этого Калев застонал и стал прокладывать себе путь поцелуями вверх, сделав паузу, чтобы облизать и сососать ее соски. Удовольствие растеклось по венам, заставляя кожу гореть. Он один за другим поклонился ее соскам, пока они не заболели, и она, всхлипывая, выгнулась навстречу Калебу.

— Так красиво, Лотти. Так чертовски красиво. Вот это, детка, — он обхватил ее грудь, жестко посасывая.

Она беспокойно извивалась, сжимая бедра, чтобы побороть влажную боль, но ничего не получалось. Умом она понимала, что Калев может увидеть каждый ее недостаток в золотистом солнечном свете, заливающим комнату. Но ее тело едва ли это заботило. Оно наслаждалось его вниманием. Расцвело. Оно жаждало большего.

Шарлота обняла его за шею и притянула к себе. Его рот прижался к ее, и это не было просто, нежно или неторопливо. Его язык рыскал внутри, завладевая. Он целовал ее так, словно имел право на каждую частичку ее тела и был намерен доказать это. Головокружение оставило ее в мерцающей дымке страсти. Она воспламенилась, выпустив на свободу свое желание почувствовать его глубоко внутри. Мысли исчезли. Неуверенность в себе молчала. Еще никогда в жизни она ничего не хотела так, как этого, никогда не знала, что может быть такое желание.

Калев прерывисто выдохнул и дернулся, балансируя на коленях.

— Я оставил чертовы презервативы в грузовике. Но я чист и сделал вазектомию.

Никогда раньше ей не приходилось думать о таких вещах. Она и Эдуардо решили, сколько Бог пошлет детей, столько и будет. Гордон никогда не хотел детей, и каждый раз надевал презерватив.

— Я... да. Я понимаю.

— Когда у тебя было в последний раз, Лотти? Я на грани потери контроля, но не причиню тебе вреда. Клянусь.

— Почти четыре года назад, — прошептала она. — Когда я узнала, что Гордон мне изменяет, я сказала ему, что если он не будет мне верен, между нами ничего не будет.

Сначала на лице Калеба отразился шок, а затем решимость:

— Я сделаю все от меня зависящее, чтобы ты никогда не пожалела о том, что осталась со мной.

Было нелегко довериться, но Шарлотта не сомневалась, что он сдержит каждое слово.

— Почему ты все еще болтаешь? — прошептала она кокетливо.

— Я не болтаю. И единственные слова, которые я хочу услышать от тебя, будут о том, как тебе хорошо. И не стесняйся кричать, — улыбнулся он.

В животе затянулся узел. Ее складочки не только набухли, но и молили о прикосновениях. Затем решительным движением рук он разорвал ее трусики. Она все еще

тяжело дышала, когда он развел ее бедра и положил руку на ее лобок. Его кожа была горячей, а прикосновение шокировало. Она изогнулась, ток понесся по ее бедрам, а затем снова сосредоточился под клитором в нуждающихся складочках. Осторожно он прижал ладонь к самым чувствительным нервам. Ощущения взметнулись вверх, затем снова и еще выше.

— Такая влажная, Лотти, — он раздвинул ее лепестки, а затем поиграл с комочком нервов, нежно поглаживая, заставляя ее хныкать. — Тебе нравится, детка? Ты хочешь больше?

Не глядя, она схватилась за него и кивнула, приподнимая в мольбе бедра. О, он собирался подарить ей оргазм. Обещание удовольствия вне досягаемости было потрясающим, приятным сюрпризом.

— Калев!

— Вот так... Позволь этому нахлынуть. Позволь себе насладиться. Ты уже близко, верно? Да. Так чертовски жарко, детка. Теперь посмотри на меня, Лотти. Прямо на меня. Я хочу видеть твое лицо, когда ты...

Она распахнула глаза, когда экстаз хлынул по телу, сосредоточившись прямо между ног, а затем взорвался в потоке блаженства, наполнившем все ее тело. Ее киска пульсировала. Тело пылало. Мощности оргазма хватило бы, чтобы осветить Мехико. Долгий, крышесносный, удивительный оргазм ослеплял. Его горячий взгляд синих глаз был устремлен прямо на нее, захватывая в плен и не собираясь отпускать. Смутно она поняла, что кричала, и ее голос эхом прокатился по пустому дому.

А затем она была в свободном парении, но беспокоиться было не о чем. Там был Калев, чтобы поймать ее, обняв и прижавшись своими губами к ее.

— Боже, это было прекрасно, детка, — его суровый дрожащий голос вызвал у нее улыбку.

— Это было... я никогда не чувствовала такого, — она застенчиво захлопала ресницами, чувствуя себя смущенной, возбужденной и красивой. — Еще?

Взгляд его синих глаз удержал ее на месте.

— Ни один мужчина не доводил тебя до оргазма рукой?

Она покраснела, избегая его взгляда. Ей хотелось, чтобы он понял.

— Ни рукой, ни ртом, ни... чем-либо еще. Никогда.

— Если ты позволишь проявить мне инициативу, то это будет не в последний раз.

Далеко не последний. Удивительно, как это ни одному мужчине не удалось заставить ее кончить. Ну, с другой стороны, может быть, не так уж и удивительно. Особенно если говорить о Гордоне. Он был первоклассным ублюдком. И не имело значения, с кем еще она спала. Если бы это было во власти Калеба, он стал бы ее последним и самым лучшим любовником. Потому что для него она была как фейерверк, зажигалась быстро и мощно. Он хотел снова это увидеть.

Калек медленно прокладывал себе путь поцелуями вниз по ее телу. Черт, она так хорошо пахла. Аромат ее возбуждения кружил голову. Господь свидетель, его член давным-давно был твердым.

Затем он достиг местечка между ее ног, раскрыл его большими пальцами и позволил языку погрузиться в ее сладость. Шарлотта ахнула, схватившись за его голову.

— Что ты... о!

— Пробую тебя, Лотти. Хочу ощутить тебя на своем языке.

Она задыхалась, извиваясь, пока он облизывал ее клитор, а затем всосал его в рот.

— Мужчины так делают?

Очевидно не те, с которыми она была. Или они все были ублюдками в постели? Как бы то ни было... Сворачивать ее будет весело.

Его давление подскочило от этой мысли, и он устроился поудобнее у нее между ног, положив их себе на плечи. Боже, она опьяняла сильнее бутылки виски. Его тело гудело, когда он взял ее клитор в рот, впитывая ее негромкие вскрики. Она билась под его ртом и руками, полностью затерявшись в страсти. Женщина была потрясающей. Может, она и закрыла свое сердце, но ее тело было широко распахнуто. Калек чертовски надеялся, что то, что Шарлотта позволила ему касаться ее тела, означает, что она начала ему доверять. Может, после этого он проникнет и за ее стены... и подберется ближе к сердцу.

— Калек... — она выгнулась, выдыхая его имя. Из ее киски хлынули соки возбуждения.

Да, Лотти была близка к разрядке. Он упивался звуками и ощущениями ее капитуляции. Его язык скользнул между ее мокрыми складками, на мгновение кружа по клитору. Затем он легонько провел мягкому бутону, сфокусировавшись на маленькой твердости посерединке. Ее дыхание сбилось. Она впиалась в него пальцами. Посмотрев на мягкие изгибы ее тела, он поднял взгляд на ее лицо. Их глаза встретились. Глаза Лотти, цвета растопленного шоколада, заставили его член вздрогнуть. Черт побери, он хотел быть внутри этой женщины. Он хотел скользить глубоко, остаться там и показать ей, что она принадлежала ему.

Ни разу после того, как Аманда его оставила, он не мог представить себе другую женщину своей. И не хотел этого. Но теперь... От этого не убежать.

— Кончи для меня, детка.

Ее дыхание остановилось. Все ее тело напряглось и застыло. Он вошел двумя пальцами в ее киску и быстро нашел то самое местечко, потирая его медленными, решительными движениями. Она протяжно застонала. Точка под его пальцами стала мягче. А потом ее клитор окаменел под языком. И она закричала.

Это был самый страстный звук, который он когда-либо слышал.

Ее вкус скользил по его языку. Такой чертовски сладкий. Боже, она и не догадывалась,

что он будет преследовать ее по этому дому в течение следующих трех дней, пытаясь снова заполучить ее кистку во власть своего рта. Скорее всего, нет, но она быстро поймет это.

Ее снова и снова охватывает дрожь и трепет, пока все тело не обмякло. Сейчас она была мягкой и пресыщенной. Теперь женщина благосклонно примет его в свое тело.

И сейчас он собирается предъявить на нее свои права.

Калевсел сел на колени и потянулся к молнии.

— Ты так великолепно выглядишь, вся раскрасневшаяся и с раздвинутыми ногами. Черт, детка...

— Это неприлично. — Она попыталась сесть.

Он осторожно толкнул ее обратно.

— В нашей постели нет места скромности. И в том, что я планирую с тобой сделать, нет ничего приличного. И я хочу, чтобы ты поняла, что я не собираюсь останавливаться только на том, что ты хочешь мне показать. Прямо сейчас я хочу трахнуть тебя. Жестко. Позже я буду нежно любить тебя. Но ты не будешь скрывать от меня ни частички своей страсти.

— Разве это не просто секс?

Он стиснул зубы. Значит, вот как она думала? Зачем ему рисковать расстроить ее и ее семью ради одного траха?

— Нет, это не так. И я собираюсь показать тебе, что это.

Калевсел расстегнул джинсы. Звук молнии разорвал тишину. Его опалил ее взгляд. Когда он сдвинул вниз джинсы и боксеры и взял член, ее глаза расширились. Она ахнула. Он усмехнулся.

Зазвонил его телефон.

Закрыв глаза, он посмотрел в потолок. Этот рингтон был поставлен на Хантера.

Прорывав проклятие, он вытащил устройство из кармана и ответил на звонок.

— Что?

— Полегче, ворчун. Я подумал, ты будешь рад узнать, что я отправил к вам помощников. Катю на несколько часов вызвали на работу, так что я вытащил Дика и Тайлера из их любовных гнездышек. Мы будем через пять минут.

Он открыл рот, чтобы сказать Хантеру катиться в ад, но тот уже повесил трубку. Шарлотта, видимо, слышала каждое слово и издала резкий звук прежде, чем вскочить на ноги.

— Шарлотта... — Боже, он был готов умолять ее. После того, как он увидел ее тело, ему казалось позором скрывать его.

Ее руки дрожали, глаза были широко раскрыты в панике. Она кинула взгляд на разорванные трусики. Лотти выглядела так, словно желала убить его.

Дерьмо, весь настрой исчез.

Засунув член обратно в джинсы, он застегнулся и встал.

— Еще ничего не кончено, Лотти. А теперь сходи в ванную, а я принесу твой чемодан. Ты сможешь там переодеться.

На ее лице было легко прочесть облегчение.

— Спасибо.

Она огляделась в поисках чего-то, чем можно прикрыться, но он схватил ее блузку, юбку, туфли, а затем с усмешкой указал на комнату позади нее.

— Ванная там.

Шарлотта потянулась за своей одеждой. Калевсел пожал плечами и отдал ее. Даже если

она будет держать ее, то ей будет чертовски сложно прикрыть задницу, когда она будет уходить. Его улыбка стала еще шире.

— Я оденусь здесь.

— Окна широко открыты.

Словно представив, что кто-то мог заглянуть в них и увидеть ее голой, она с визгом отскочила в сторону, крепче прижимая одежду к груди. Стыдно скрывать такой прекрасный вид, но он позаботится о том, чтобы увидеть его снова.

— Однако если я пойду голой по коридору, ты будешь на меня смотреть.

— Чертовски верно. Привыкай к этому, женщина.

Шарлотта пожурела его.

— А у тебя порочная душа.

— О, ты и понятия не имеешь, насколько. Но я позабочусь, чтобы ты узнала об этом в ближайшее время. — Мужчина подмигнул.

Она закатила свои темные глаза, но он увидел тень улыбки на ее губах, когда Шарлотта отворачивалась.

Калев уставился на нее, наблюдая, как она направляется в ванную комнату. Женщина могла бы немного больше покачивать задницей, плавно двигаясь по коридору, но подтвердилось то, что он и так знал.

— Симпатичная попка.

Она бросилась в ванную комнату и спряталась за дверью, а затем выглянула из-за неё и показала ему язык, прежде чем снова захлопнуть дверь. Он усмехнулся, натягивая рубашку через голову и выуживая из кармана ключи, строя радостные планы по убийству своего сына.

Вытащив чемодан из грузовика и занеся внутрь, он постучался, и она открыла дверь ровно настолько, чтобы выхватить его. Лотти ничего не сказала, но ее темные глаза светились озорством, обещая более чувственные наслаждения... и, возможно, немного мести за то, что он заставил ее пойти в ванную комнату обнаженной под его пристальным взглядом. Калев с нетерпением ждал этого.

Как только она снова заперлась в ванной, кто-то постучал во входную дверь и открыл ее. С криками и топотом их уединение было нарушено.

— Пап? — позвал Хантер.

Он провел рукой по волосам, а затем сделал глубокий вдох, напоминая себе, что ответственные родители не убивают своих детей.

— Заходи.

Пройдя по коридору, он обнаружил Хантера, Дика, его зятя, и друга семьи Тайлера, стоявших в большой комнате и занимавших большую часть пространства, смотревших на разорванные трусики Шарлотты на полу.

Блять! Он вздрогнул, когда наклонился, чтобы забрать их и засунуть в карман.

— Когда она выйдет из ванной, вы не произнесете ни одного гребанного слова. Не засмеетесь. Не поднимите бровь. Ничего. Вы меня поняли?

— Скажи мне, что это не... — у Хантера отвисла челюсть. — Ты трахнул мою тещу?

Калев стиснул зубы.

— Почти. Если бы только не ваше чертово чувство времени...

Дик и Тайлер расхохотались, но Хантер выругался.

— Ты сказал мне перестать глазеть на ее задницу. Я так и сделал.

Хантер остановил его движением руки.

— Не хочу знать, что еще ты сделал или почти сделал с ее задницей. Просто... остановись.

— Я не в настроении делиться. Поверь мне, — вздохнул Калев.

— Что она здесь делает?

— Занимается дизайном. Я почию это дерьмо, но подбирать цвета и разбрасывать подушки... это не мое. Так как ты прервал мое занятие, если ты понимаешь, о чем я, то почему бы вам троем не пойти и не начать разгружать грузовик. Мы уже побывали в магазине и купили большую часть материалов, что нам нужны для работы.

Он бросил Дику ключи от грузовика. Верзила поймал их в кулак и усмехнулся. Тайлер с хихиканьем направился к двери.

Дик похлопал Хантера по спине.

— Взгляни на это с другой стороны, чувак. Счастливая теща равняется миру в доме. Она не будет устраивать концерты.

— Она и так этого не делает.

Дик пожал плечами.

— Если Шарлотта счастлива, Ката будет счастлива. Это только в плюс тебе, чувак.

Хантер сомневался.

— И правда. Просто это немного странно. Мой отец и моя теща...

— Привыкай к этому, — проворчал Калев.

Отступив, Хантер моргнул, глядя на отца.

— Ты, черт возьми, серьезно?

— Остынь, чувак, — Дик попытался успокоить Хантера.

— А что? Мы не можем быть так же счастливы, как ты и Ката?

Хантер широко улыбнулся.

— Дело не в этом. Просто я никогда не думал, что ты или Шарлотта серьезно друг к другу относитесь. Просто я в шоке. В хорошем смысле.

Калев выдохнул, даже не понимая, что задержал дыхание.

— Хорошо. Но если у тебя есть возражения, тебе придется засунуть их в задницу.

Тайлер громко рассмеялся, стоя у двери.

— Слушать вас так же весело, как наблюдать за малышом, сующим игрушку в унитаз.

Дик подошел к Тайлеру и ударил его кулаком в плечо.

— Черт возьми. В последний раз, когда Сет играл в песочнице с моим мальчиком, он тоже научил маленького Кэла совать свои игрушки в сортир.

Это только заставило Тайлера рассмеяться еще больше.

— Просто распространяйте свою любовь на один сортир за раз.

— Боже, и что я нахожу во всей этой идее родительства? — спросил Хантер.

— На твоих детей будут влиять много выдающихся личностей. — Калев жестом показал на Дика и Тайлера.

Внезапно он почувствовал, что за спиной кто-то есть, и повернулся, увидев Шарлотту в светлых джинсах и красной рубашке с V-образным вырезом, который намекал на ложбинку, отчего его кровь снова закипела.

— Всем привет.

Дик посмотрел вниз, подавляя улыбку.

— Здравствуйте, мэ.м.

Тайлер был не лучше, и просто нахально помахал рукой.

— Хороший день?

Калебу хотелось пихнуть смутьяна.

Хантер сделал глубокий вдох, а затем подошел к Шарлотте с нежным объятием.

— Спасибо, что помогли с домом. Я хочу удивить Катю на Рождество. — Затем его сын указал на него. — Не позволяйте папе смутить вас.

Шарлотта просто покраснела.

— Итак, чем заняться сначала?

* * *

Два вечера спустя Шарлотта вздохнула с улыбкой. Весь дом выглядел в значительной степени преобразившимся. С помощью Тайлера и Дика они разрушили половину стены в фойе, сняли все полы и очистили линолеум. Хантер помогал, пока его не вынудили вернуться к военной службе, и Шарлотта увидела беспокойство на лице дочери, смотрящей, как ее муж уходил, не зная, вернется ли он снова. Но Ката была сильной, и после ухода Хантера погрузилась в работу.

Шарлотта внимательно осмотрела новый дом для их детей. Гипсокартон отремонтировали, треснувшие окна заменили. Она мыла камин до тех пор, пока каждый кирпич не выглядел как новый. Под ее присмотром каждую стену дома заново покрасили. С помощью рабочих положили новые полы. Ребята положили новый паркет, и он сверкал, оживляя пространство. Шкафы были сложены на кухне, и она ждала завтрашнего дня, когда Дик и Тайлер вернутся, чтобы помочь перенести их. Как только их расставят, рабочие придут снимать мерки для столешницы. Они пообещали сделать ее быстро. Шарлотта уже купила новые приборы для кухонных шкафчиков, а также светильники для ванной. Время не пощадило пластмассовые краны, и она заменила их чем-то более крепким. Где-то в середине всего Калеб нашел время, чтобы постричь газон спереди и позади дома.

Он был удивительным мужчиной. И она не могла отрицать, что Калеб нравился ей все больше с каждой минутой, которую они проводили вместе. Однако они не проводили наедине ни минуты с того сногшибательного момента, когда он чуть не соблазнил ее на полу в гостиной.

Шарлотте очень хотелось, чтобы Хантер и его друзья пришли чуть позже.

На другом конце кухни Калеб снял рубашку и открыл окна. Полумрак был на удивление теплым. Пот блестел на его теле, когда он поднимал шкафы и вешал их, переставляя, пока они не встанут как надо.

— Ты в порядке, Лотти? — спросил он.

Теперь, когда они, наконец, снова одни, она хотела бы знать, к чему это может привести.

— В порядке. Жаль, что завтра мне не нужно возвращаться к работе.

Он фыркнул.

— Тебе удастся больше поспать в доме, чем у Мари с двумя ее детьми.

Несмотря на то, как Шарлотта любила свою старшую дочь и ее семью, она не могла отрицать эту истину. Женщина кивнула.

— Прежде чем я уйду, я хотела бы вмонтировать аппаратуру, так что завтра ты сможешь

развесить светильники. О, и карнизы.

Он поднял молоток и бросил его обратно в набор инструментов. Она гладела на каждый изгиб его тела, пока он двигался. Такой сильный и мужественный и... Она вздохнула.

Калев повернулся к ней с понимающей, крайне сексуальной улыбкой.

— Что это у тебя на уме?

Она колебалась. Как бы сильно ей не хотелось говорить о том, что чуть было не произошло, или если быть честной, выяснить, каково будет по-настоящему приступить к делу, она просто улыбнулась. Она ни за что не позволит Калебу оказаться рядом, пока она не примет душ. От нее пахло краской, потом и грязью. Ни капли сексуальности.

— Поужинаем?

Кивнув, он потянулся, вытянув свои большие руки над головой. Шарлотта почти проглотила язык. Она действительно не хотела возвращаться в Восточный Техас одна, не зная, что Калев чувствует к ней. Но леди никогда не заводят разговор о сексе. Она прикусила губу.

Он просто улыбнулся.

— Почему бы тебе не принять душ здесь? Ты ведь захватила сменную одежду? — когда она кивнула, он погладил ее по волосам, заправляя прядь за ухо. — Хорошо. Будь готова. Я закончу здесь и пойду приму душ. Мы захватим с собой немного еды, светильники, а затем вернемся и... поговорим.

Он действительно хочет просто поговорить или это было кодом, обозначающим секс? Она так долго не ходила на свидания и так много всего чувствовала к Калебу, что уже и не знала, что думать.

Но она лишь кивнула и пошла под горячие струи воды. Час спустя она вышла из главной ванной вновь собранная, с минимальным макияжем и чистыми распущенными волосами. Она капнула на кожу немного духов и надеялась, что это привлечет его.

Калев вышел из ванной комнаты дальше по коридору, за ним последовало облако пара. Он прекрасно выглядел в джинсах, черной футболке, ботинках и с лукавой усмешкой на губах.

— Ты выглядишь настолько аппетитно, что я готов тебя съесть, — сказал он тихим соблазнительным голосом.

Шарлотта почувствовала, как жар заливает щеки.

— Ты тоже.

— Хм, как быстро мы сможем приготовить ужин и найти магазин? Думаю, мы можем зажечь не только светильники.

Ее щеки мгновенно залились цветом, но она придвинулась к нему.

— Очень быстро, я надеюсь.

Он склонил подбородок, чтобы встретиться с ней взглядом.

— Я пытался двигаться медленно и дать тебе пространство и время, чтобы подумать. Мне нужно, чтобы ты сказала, если боишься или беспокоишься.

— Я боюсь, — призналась она. — Но не достаточно, чтобы держаться от тебя подальше.

Калев положил сильные, горячие ладони ей на щеки и смотрел на нее так, словно хотел завладеть ее губами. Затем он стиснул зубы и отступил назад.

— Не-а. Если я тебя сейчас поцелую, то мы никуда больше не пойдём. Нам обоим нужно поесть. — Он взял ее за руку. — Поехали.

Она повела его в небольшой итальянский ресторанчик, который ей всегда нравился.

Ждать нужно было около часа, так что они заказали столик и отправились в еще работавший магазин по соседству. Помня о рамках бюджета, она выбрала новые светильники на кухню, ванную комнату и столовую на распродаже. Калев договорился с владельцем магазина, что они заберут их утром, и они отправились обратно в ресторан.

Хозяйка сразу же усадила их, и Калев заказал бутылку хорошего вина. Освещение было слабым, кабинки — высокими, а атмосфера — интимной.

Он приобнял Шарлотту и притянул ближе. Его прикосновения согревали ее, а взгляд обжигал желанием. В последние годы она не думала о близости с мужчиной. Теперь она едва могла думать о чем-то другом.

Вино подали, и официант налил каждому по бокалу. Она глотнула немного и тихо застонала, Лотти улыбнулась Калебу, когда он сжал ее крепче. Они быстро сделали заказ, до того как официант умчался прочь.

— Что ты думаешь о том, что происходит между нами? — вдруг спросил он негромко.

Шарлотта чуть не подавилась.

— Здесь не место обсуждать это.

— Что? — он поднял бровь.

— Ну, знаешь... — всего несколько минут назад она не могла отвести от него взгляд. Теперь же она не могла встретиться с ним взглядом. — Секс.

— Вообще-то секса у нас еще не было. Ты считаешь, что это все, что происходит между нами?

— Нет. Ты уже понял, что я не та женщина, которая спит с мужчиной, не планируя долгосрочные отношения, и я знаю, что мы не обсуждали...

— Я люблю тебя.

Его заявление выбило воздух из ее легких. Шарлотта уставилась на него.

Он выругался себе под нос.

— Я знаю, выпалить это так — не самый романтичный поступок, и, вероятно, мне не следует спешить и дать тебе все обдумать. Но я мечтал о тебе с той самой минуты, как Хантер забрал тебя от твоего бывшего мужа и привел ко мне. С тех пор я наблюдал за тобой. С тех пор я захотел тебя. И с каждым разом, когда я тебя видел, я узнавал хрупкую женщину под твоими ранами. И не говори, что это внезапно. Я знаю, что чувствую.

Само собой разумеется, Калев был не из тех мужчин, кто легко влюблялся. И она не была влюблена со смерти Эдуардо. И ей очень нравился Калев, она отчаянно хотела его и уважала...

— Я боюсь любви. Знаю, это звучит глупо. Я никогда не любила Гордона, и все же мне до сих пор больно от того, что он делал. Ведь те, кого ты любишь, имеют над тобой власть.

Он погладил ее по щеке.

— Довериться и отдаться кому-то может помочь тебе преодолеть этот страх.

Ее мысли пугались. Он был прав.

— Я никогда об этом не задумывалась.

— Думаю, время пришло, Лотти. Я хочу сделать тебя счастливой. Но ты должна позволить мне попробовать.

У нее перехватило дыхание. Наверное, она любила его, и испуганная часть нее не хотела этого признавать. Но когда в августе у нее сломалась машина, разве она позвонила в компанию техпомощи, взносы в которую делала каждый год? Нет, она позвонила Калебу. Или разве она позвонила электрику, когда у нее были проблемы с проводкой? А кому она

позвонила с просьбой довести ее домой сразу после операции на лодыжке, незадолго до Хэллоуина? Она каждый раз полагалась на Калеба, зная, что он не откажет.

Она нервно облизала губы и отпила вина.

— Ты прав. Я вела себя как трусиха.

Калек положил руку ей на щеку.

— Не как трусиха, детка. Просто осторожно. И это объяснимо. Но ты же знаешь, что я никогда бы не причинил тебе боль, как Гордон. Я больше не женат на своей работе. Я много понял со времен своего брака. Что бы ни случилось, я никогда не перестал бы к тебе прислушиваться.

— Я верю тебе. — Она посмотрела в его глубокие синие глаза и почувствовала, как что-то в ее груди отступает, словно, открывая себя возможности любить этого мужчину, Лотти еще больше в него влюблялась.

Долгое время она хотела «дубль два» в личной жизни. И никогда не думала, что этот «дубль» не будет переделкой ее прошлого, а совершенно новым будущим.

Он прижался к ее губам в долгом поцелуе. Она слышала, как он что-то прорычал, а затем отстранился.

— Ты угрожаешь моему самообладанию, детка. Если бы я не был так голоден, и мне не нужно было везти тебя обратно в Тайлер, то я бы предложил пропустить ужин и...

Медленно расплывшаяся улыбка на его губах заставила боль между ног, которая обычно появлялась при взгляде на Калеба, перерасти в необходимость и жажду.

Прежде чем она успела принять его чудесное и совершенно бесстыдное предложение, появился официант, неся их заказ. Она поковырялась в лазанье, пока Калек стонал от удовольствия в тарелку спагетти. В углу комнаты, мерцая огнями, стояла густая рождественская елка. Где-то на заднем фоне слышались колядки, исполняемые итальянскими тенорами. В праздники нужно проводить время с близкими и быть благодарными за все радости в жизни. Впервые за многие годы у Шарлотты была причина, чтобы отметить их по поводу, не связанному с детьми.

Калек заставил ее снова почувствовать себя живой, вновь молодой. Любимой... как женщина. Желанной... как возлюбленная. И да, безнравственной. Он заставил ее чувствовать себя очень, очень безнравственной.

До него она никогда не понимала, как сильно ей это было нужно.

Между порциями спагетти он сделал глоток вина, потом повернулся, чтобы прошептать ей на ухо:

— Я не могу дождаться, когда снова увижу тебя голой. Подо мной. Детка, я хочу войти в тебя очень глубоко. Не могу дождаться, когда услышу, как ты, задыхаясь, произносишь мое имя, как ты сжимаешь каждый дюйм моего члена своим телом.

Она проглотила кусок лазаньи. После этих слов ее одолел совершенно другой голод. Еду можно снова подогреть. Духовка в доме детей работала. В некотором смысле, она чувствовала, что ждала несколько десятилетий, чтобы начать жить заново. Ей не хотелось ждать больше ни минуты.

— Мы можем уйти прямо сейчас?

Он замер.

— Что ты имеешь в виду?

Шарлотта сжала кулаки, не уверенная, может ли она сказать об этом вслух, и если да, то как.

— Мы знаем друг друга уже больше двух лет. У меня такое чувство, что мы ждали целую вечность.

— И целый день, — простонал он и крепко сжал ее бедра, его рука забралась под ее юбку, так близко к ее влажности, что у Шарлотты сбилось дыхание.

— Чертовы трусики.

— Ты собираешься трогать меня прямо здесь? — эта мысль потрясла ее и возбудила.

— О да, собираюсь. — Он вздохнул. — Но, наверное, мне лучше этого не делать. Я хочу, чтобы ты поняла, что это нечто большее, чем просто секс. Не знаю, насколько точно, но я хочу понять это с тобой.

— Я тоже этого хочу, — улыбнулась она. Слезы от счастья вызвали покалывание в носу и жжение в глазах.

— Я хотел бы, чтобы наш первый раз был на кровати, в каком-то месте, которое ты бы посчитала удобным. Но у меня дома Дик и Кимбер, а у тебя Мари, так что... отель?

Она сморщила нос.

— Обезличено.

— Поехали ко мне домой. До Тайлера далеко, но ты даже не представляешь, сколько раз я фантазировал о тебе в своей постели. — Кaleb поцеловал ее в шею.

Шарлотте очень нравилась мысль быть с сильным мужчиной в его большой кровати, чувствуя, что она принадлежит ему, что она рядом с ним. Для него. Она могла бы справиться с ним. Она была сильнее, и он понял это. Кaleb не будет давить на нее, и пренебрегать ее чувствами, как Гордон.

— Да, — выдохнула она.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Он прижался жестким, восхитительным поцелуем к ее губам, а затем выскользнул из кабинки. Через минуту он вернулся с двумя коробками и чеком.

— Ты закончила с вином? — спросил он, сгребая их ужин в маленькие пенопластовые контейнеры.

— Мне плевать.

— Мне тоже. Пойдем. — Он взял ее за руку и потянул из кабинки. Она, пошатываясь, встала на ноги и позволила ему повести ее к двери.

— Ну, разве это не моя бывшая женушка, — раздался позади нее ужасно знакомый голос, когда они приблизились к выходу.

Гордон. Он явно напрашивался на ссору. Шарлотта замерла.

Она не видела его с тех пор, как Хантер вынес ее из его дома. Те небольшие переговоры при разводе проводились через адвокатов. Теперь, стоя прямо перед ним, она не могла заставить себя повернуться к нему лицом и почувствовала, как внутри поднимается знакомая тревога.

Шарлотта впиалась пальцами в руку Калеба, судорожно соображая, что бы сказать, чтобы развеять гнев Гордона. А потом остановилась. Они разведены. Она больше не должна ничего ему говорить, кроме как вежливое «здравствуй». Она больше не будет пытаться сделать его жизнь комфортной и счастливой. Она могла пройти на улицу без единого слова.

— Нам нечего сказать тебе, Гордон. — Она потянула руку Калебу, потянув его к двери.

Он не сдвинулся с места. Наверняка, она скорее сдвинет кирпичную стену, чем его. Тем не менее, Шарлотта дернула сильнее до того, как это перетягивание станет выглядеть некрасиво.

— Конечно, у нас есть, о чем поговорить, — поправил Гордон. — Или у меня. Твои волосы стали длиннее. А одежда кажется сексуальнее. Но ты все еще жирная. Он знает, какая ты холодная в постели сука?

Ее бывший муж хотел нарваться, вероятно, потому, что она бросила его, и его побитая гордость не могла этого пережить. После почти четырнадцати лет брака с эгоистичной сволочью она больше не собиралась снова давать ему то, что он хотел. Поставить его на место не стоило того, чтобы все оборачивались и сплетничали. Он не стоит ни одного мгновения ее жизни.

Шарлотта снова потянула Калеба в сторону двери.

— Пожалуйста, я хочу уйти.

Он не слушал. Вместо этого он рывком высвободился и повернулся к Гордону. Леденящий страх прокатился по её венам, она заставила себя встретиться с мужем лицом к лицу. Он выглядел так же, как всегда, короткие волосы с проседью, как у банкира. Он смотрел на Калеба выцветшими голубыми глазами и выглядел слегка запаниковавшим, как будто, наконец, понял, что Калеб был, по крайней мере, на пятнадцать сантиметров выше и тяжелее на двадцать килограммов.

Но она не была удивлена, когда Гордон вновь стал храбриться и сверкнул наглой ухмылкой.

Калеб ткнул пальцем в грудь Гордона.

— Если ты все еще хочешь остаться живым в следующие десять секунд, то лучше бы тебе захлопнуть свой мерзкий рот, прежде чем я раздавлю тебя как чертового таракана.

Она прикрыла рот рукой и отчаянно схватила Калеба другой. Он не знал, какое разрушение Гордон мог устроить, а вот она знала, знала слишком хорошо. Он может перевернуть все с ног на голову и оказаться в выгодном положении. Он как никто с рождения умеет манипулировать и лгать.

— Ты мне угрожаешь? — улыбнулся Гордон, словно наслаждался этой мыслью.

Его маленькое эго и крошечный пенис, вероятно, не могли вынести мысль, что кто-то, кого он презирал, бросил его. Что она не тосковала и не жалела о своем решении каждый день. Что она, по сути, нашла кого-то замечательнее и мужественнее. Не то что бы он признается в последнем, даже самому себе.

— Я говорю тебе, что будет, если ты не заткнешься, — ответил Калеб. — Шарлотта развелась с тобой из-за того, что ты жестоко и пренебрежительно к ней относился, и изменял. Если ты когда-нибудь заговоришь с ней снова, я оторву тебе голову и помочусь на нее. Я провел двадцать четыре года в армии США в качестве снайпера. Хочешь рискнуть?

Гордон сглотнул и немного побледнел, цвет его лица стал еще болезненнее, чем обычно. Затем он отвел взгляд от Калеба и взглянул на нее.

— Он похож на мудака, который увез тебя из моего дома, словно девицу в беде. Твой зять, не так ли? Предположу, что этот неандерталец — его отец. Ты трахаешься с родственниками? — Гордон покачал головой. — Я дал тебе крышу над головой и помог подняться твоим отпрыскам. Наверное, после секса с тобой, этот придурок убьет тебя во сне. Наслаждайся.

Гордон обошел Калеба и пронесся мимо нее, прежде чем метнуться к двери. Калеб широко распахнул двери и целеустремленно затопал вслед за ним с яростью в глазах. Но ее бывший муж подбежал к своей машине с откидным верхом и запрыгнул в салон, смывшись со стоянки, прежде чем Калебу удалось его поймать.

Шарлотта выбежала из ресторана, балансируя на весу оставленными картонными коробками с ужином. Она остановилась, когда услышала проклятие Калеба.

— Этот мудака свалил.

Да, и, несмотря на то, что думал Калеб, это было к лучшему.

— Оставь это. Он того не стоит.

Он повернулся к ней, как если бы вдруг перестал понимать, на каком языке она говорит.

— Нет ни шанса, что я позволю ему или кому-нибудь еще так с тобой обращаться.

Никогда, Лотти.

— Я ценю то, что ты хотел сделать, Калеб. Но я взрослая, самостоятельная женщина. И я в порядке. Мне не нужно, чтобы ты говорил за меня. — Она положила нежную руку ему на плечо.

— Если ты не собиралась противостоять ему, то да, нужно. Это мой долг.

— Сейчас он может мне навредить, только если я позволю. Он не стоит ни моего гнева, ни слов. Он хочет конфронтации. Почему я должна давать ему то, что он хочет? — Она моргнула, полная желаний, чтобы он понял. — Я знаю, что он собирается сделать. Не удивляйся, если он порежет свои шины, а затем вызовет полицию, чтобы обвинить в этом тебя.

— Мне плевать, Лотти. Он ужасно к тебе относился и не уважал. Я не буду это терпеть.

— Я предпочла бы не слышать этого. Однако если это означает не ссориться, оскорбления, которые никто не будет слушать, меня не волнуют.

— А меня волнуют. Такие ничтожества понимают только язык силы. Молчание для них слабость. Он бы продолжал запугивать тебя, пока не нашел способ заставить каждую частичку тебя чувствовать такой же несчастной, как он. Он злится и ревнует, он решил, что если не может разрушить твою жизнь, то, по крайней мере, испортит нам вечер. Будь я проклят, если позволю ему это.

— Я предпочла бы вообще никак его не радовать.

— Так и не надо!

— Я сама с этим разберусь, а ты принял решение, не обсудив со мной. Ты заставил меня молчать, просто иначе, чем Гордон.

— Ты собираешься сравнивать меня с этим мудаком?

Их обошла какая-то семья, войдя в ресторан. Смеющаяся парочка двадцати лет вышла, ярко улыбаясь. На женщине был надет рождественский свитер с надписью: «Шалите. Не заставляйте Санту много ездить». В легкие наконец, поступил воздух.

И стоя здесь, осознавая, что Калеб не понимает ее точку зрения, она беспокоилась, что он возможно, чуть не разбил ей сердце.

— Нет. Я просто скажу, что мне не нужен другой мужчина, решающий за меня. Не довезешь меня до дома Мари, пожалуйста? — она подошла к его грузовику, сжимая контейнеры и заставляя себя не смотреть в его сторону.

— Я собирался забрать тебя домой и...

— Думаю, будет лучше, если мы пожелаем друг другу спокойной ночи. — Она прерывисто вздохнула. — И попросаемся.

22 декабря

Лафайетт, штат Луизиана

Шарлотта остановилась у квартиры Каты и Хантера и помахала дочери, стоящей на балконе и жестами зазывающей ее внутрь.

Вечернее солнце ослепило женщину, когда она вылезла из седана и направилась вверх по лестнице. Ката вернулась в квартиру и с объятиями встретила мать в дверях.

— Здорово увидеть тебя, мама. Я так рада, что ты решила провести Рождество в Лафайетте. Хантер уже едет домой. Думаю, прибудет к полуночи. Карлос забрал мальчиков в кино, так что Мари напекла вкусностей и ждет тебя, — она нахмурилась. — Это Рождество, и мы соберемся вместе. Почему ты такая грустная?

Она попыталась нацепить яркую улыбку ради дочери, но совершенно не чувствовала себя счастливой. На самом деле, она не чувствовала себя счастливой уже почти три недели.

— Я просто устала.

Ката только сузила глаза и потащила мать к дивану.

— Ну, а я — Санта-Клаус. Выкладывай.

— Я не хочу тебя беспокоить.

— Ты моя мама. Ты всегда была рядом, чтобы помочь мне разобраться с проблемами. Ты уберегла меня от самой большой ошибки в жизни и развода с Хантером. Ты вырастила меня, ты меня любишь и... как ты можешь думать, что я не захочу выслушать тебя и попытаться помочь?

Шарлотта заерзала. Ката действительно должна кое-что знать. В канун Рождества в новом доме будет большая вечеринка-сюрприз. Ее лихорадочно планировали Кимбер, Тара и Делани и они держали Шарлотту в курсе. Люк и Алисса привезут еду из их ресторана «Bonheur». Там будут все... включая Калеба. Если она не скажет об этом Кате сейчас, то дочь будет расспрашивать ее позже, когда должна будет сосредоточиться на новом доме и праздниках наедине с мужем.

Она тяжело вздохнула.

— Кaleb и я попробовали... встречаться. Это не сработало, и я скучаю по нему гораздо, гораздо больше, чем полагала, тем более, после такого короткого промежутка времени.

Ката выпучила глаза.

— Он тебя бросил? Бессмыслица какая-то. Этот мужчина был от тебя без ума...

— Нет, Мiја^[2]. Я сказал ему, что у нас ничего не получится. Ты и Хантер справились с твоей боязнью власти и потери контроля, и я знаю твоя... — она посмотрела на строгий ошейник на шее дочери. Теперь, после долгих объяснений она поняла, что он значил. — Твоя личная жизнь помогла, но...

— Достаточно, мам. Хантер и я работали над этим, и да, осознание того, что его доминирование означает, что он не давит на меня, а помогает, все изменило. Я знаю, что

Полковник — это сила, с которой нельзя не считаться, но он никогда не сделает тебя несчастной, как это делал Гордон.

— Не специально. У него доброе сердце. Но боюсь, он не понимает мою потребность в независимости. И, чтобы угодить ему, вдруг я... Я просто подчинюсь ему во всем?

— Все совсем не так... — она покачала головой. — Во-первых, поговори с ним! Я не понимаю... Скажи мне, что случилось, и ничего не упусти.

Пытаясь сдержать слезы, Шарлотта рассказала об инциденте с Гордоном в ресторане. Для других, может быть, даже для Каты, порвать зарождающиеся отношения из-за того, что она почувствовала, что ее игнорируют, может показаться радикальным. Но после стольких лет страданий она не могла рисковать снова и потерять себя, снова стать невидимкой. Она скорее останется одна, но будет решать за себя сама, чем снова станет зависимой.

Ката наклонилась вперед и взяла ее руки в свои. Она молчала довольно долго, прежде чем, наконец, сочувствующе взглянула на мать и нахмурилась.

— Я тебя понимаю. Я сталкивалась со всем, что ты сейчас чувствуешь. Я задам тебе несколько вопросов, а ты честно ответь мне, хорошо?

— Конечно.

— Эти вопросы будут не легкими. Во-первых, ты действительно веришь, что Калек когда-нибудь станет притеснять тебя? Что он будет плохо к тебе относиться или каким-либо образом пренебрегать тобой?

— Нет. Он будет хорошо ко мне относиться, всегда. У него доброе сердце и добрые намерения. Я знаю, что он просто хотел защитить меня от Гордона, но если я решу бороться, то это будет мой бой. И я решила этого не делать. Этот крысёныш не стоит ни моей злости, ни моего времени.

— Но он крысёныш, который прибежит обратно, если не поставить его на место. Он пытался связаться с тобой после этого? — Ката послала ей пронзительный взгляд.

Шарлотта покраснела.

— Он звонил в больницу на неделе, спрашивал меня и оставил сообщение.

— Вот видишь. Он считает, что теперь ты напугана, потому что не постояла за себя. Он может даже верить, что в состоянии запугать тебя достаточно, чтобы ты вернулась. Не знаю. Но думаю, Калек был прав. Конечно, было бы хорошо, если бы, прежде чем угрожать этому мудаку, он сначала бы посоветовался с тобой, но если честно, чтобы ты подумала о Калеке, если бы он молча стоял, пока Гордон поливает тебя грязью?

Вопрос звенел у нее в голове. Шарлотта никогда не рассматривала ситуацию с этой точки зрения. Но она уже знала ответ.

— Не думаю, что смогла бы уважать такого мужчину. Это пахнет трусостью.

— Ну, уж в этом Полковника обвинить нельзя. С его точки зрения, он должен был позаботиться о тебе и защитить. Если бы он позволил Гордону продолжать, не сказав ни слова в твою защиту, это было бы неправильно. Ты знаешь, что случилось бы, если с вами был Хантер.

Да, ее зять, скорее всего, выбил бы из Гордона все дерьмо и пригрозил ему чем-то жестоким и нецензурным. Если сравнить их двоих, то Калек был довольно сдержан.

— Если бы один из моих бывших когда-нибудь сказал мне такое...

— То сразу услышал бы от меня пару ласковых, — заверила ее Шарлотта.

Ката улыбнулась.

— Материнский инстинкт. Слышала, как ты и Мари говорили об этом пару раз. Тебе

даже не нужно задумываться, что делать. Ты просто знаешь. Что можно сказать об инстинктах влюбленного мужчины? Ты считаешь слабостью, что такие мужчины, как Калеб, по природе своей защитники?

Эдуардо очень сильно ее любил. Он никогда бы не позволил Гордону или кому-либо говорить с ней таким образом. Почему же она думает, что Калеб бы позволил?

У Шарлотты пугались мысли, но она понимала, что Ката привела весомые аргументы. Ее напуганное, наполовину замерзшее сердце продолжало пытаться перевесить весы, напоминая ей, что ее страшное прошлое может повториться, если она позволит чему-то такому глупому, как надежда, взять над ней власть.

— Ката, я... — но она не знала, как закончить эту фразу, потому что не знала, что чувствовать или что говорить.

— Последний вопрос, — заверила ее дочь. — Теперь ты очень несчастна без Калеба. Это даже не вопрос, я сама все вижу. Но ты избегаешь отношений с ним, потому что боишься быть несчастной?

— Уверена, эта печаль пройдет.

— Но почему ты вообще ее чувствуешь? Когда ты была с ним до инцидента с Гордоном, ты была счастлива?

То время пролетело быстро, но все же...

— Очень.

Шарлотта всхлипнула. Боже мой, неужели она сама стала причиной своего несчастья?

— Неужели после стольких лет с Гордоном ты думаешь, что снова станешь робкой прислужницей или что Калебу нравятся бесхребетные женщины?

Нет, но... Она не могла подобрать правильные слова, чтобы выразить, что ее беспокоит.

— Ты боишься, — сделала вывод Ката. — Я понимаю. Поверь мне, я полностью понимаю это.

Этими весомыми словами Ката выразила свое отношение. Она боялась вновь очутиться в том месте, снова стать тем человеком.

— Но ты понимаешь, что, боясь двигаться дальше и быть с замечательным мужчиной, который тебя любит, ты позволяешь Гордону выиграть? Даже спустя два года, даже в другом штате, даже после развода, ты позволяешь ему управлять своей жизнью. Ты отдаешь ему свою силу.

Совершенно правдивые слова Каты потрясли ее. В голове зароились тысячи мыслей, и главная из них — что ее дочь права. Если бы Гордон знал, что вызвал у нее страх, который заставил ее оставить мужчину, который искренне хотел лелеять ее, он бы этим наслаждался. Маленький человечек будет чувствовать себя большим. Он будет смеяться последним.

— Я не позволю ему победить. — Шарлотта сжала кулаки, решив вычеркнуть Гордона из своей жизни раз и навсегда.

— Я тоже так думаю. — Ката обняла ее и улыбнулась. Когда она отстранилась, в ее глазах светилось озорство. — Знаешь... Думаю, Калеб возвращается завтра в Лафайетт на праздники. Может быть, тебе следует с ним поговорить.

Возможно. Она уже не та робкая женщина, которая позволила Гордону ее запугать. Она не могла позволить ему управлять своей жизнью. Она не останется несчастной из-за него, не тогда, когда Калеб был настолько замечателен, чтобы влюбиться в него.

— Спасибо, что дала мне пинка, милая. Я так и сделаю.

Под предлогом визита к Мари и мальчикам, Шарлотта покинула квартиру Каты и направилась к новому дому дочери. Оставалось всего лишь два дня до того, как Хантер преподнесет Кате этот рождественский сюрприз, предназначавшийся для того, чтобы скрепить их будущее. Поэтому у нее было много дел, которые нужно закончить для того, чтобы дом был готов. Ее багажник был забит подарками для всех, а также шторами, декоративными подушками, ковриками и прочими аксессуарами, которые требуются для завершения дизайна комнат. Хантер удивит завтра Катю, увезя на ночь в Даллас ради этой «ночи влюбленных» до начала праздников. Все остальные будут перевозить мебель, так что, когда они вернутся на вечеринку в канун Рождества, их новый дом будет практически готов.

И где-то посреди всего этого хаоса, она отведет Калеба в сторонку, извинится, и спросит, могут ли они начать все сначала.

Счастливая несмелая улыбка осветила ее лицо. Она надеялась, что в эти праздники у нее в жизни все сложится. Семья, праздник, радость... и, наконец, мужчина, которого она любит, тот, кто не только заставил ее почувствовать себя любимой, но и по-настоящему женственной.

Преодолев последний поворот, она подъехала к прелестному новому дому Хантера и Каты на углу. Крыльцо и стены, как и стоящий отдельно гараж, покрасили. Она нахмурилась. Но дверь в гараж позади дома была открыта. Неужели сюда снова вломились бомжи?

Пока она парковалась, сумерки на улице сменились ночью, и она была рада, что путь ей освещал фонарь. Пристально осматривая гараж, Шарлотта шла к нему, крепко сжимая телефон. Подойдя к гаражу, она заглянула в темноту, но не увидела ничего, кроме знакомого грузовика.

Грузовик Калеба.

Он здесь! От нервов вдруг что-то дрогнуло в животе, и она судорожно вдохнула. Вероятно, она реагировала как подросток, но мужчина вызывал в ней столько эмоций, что она снова вела себя как та застенчивая, неуверенная девочка. Хотя когда он ее поцеловал, она обо всем забыла и чувствовала лишь жар и желание... и, возможно, что она в самых лучших руках.

Шарлотта повернулась и бросилась обратно к крыльцу, поднялась по ступенькам, а затем проверила входную дверь. Та не была заперта. Женщина нажала на ручку, вошла в дом и ахнула. Все изменилось — все было окрашено и сверкало, все светильники развесили.

Она бродила по спальням и ванным комнатам, восхищаясь новой плиткой. Калев даже заменил раковину и туалетный столик в главной ванной высококачественной стойкой с двумя раковинами, видимо, сделанной на заказ. Матовую дверцу душа с латунными вставками заменили на гладкую и бескаркасную. Ванны из стеклопластика и видно не было. Ее место заняла новая ванна на когтистых лапах. Калев проделал великолепную работу.

Но самого мужчину нигде не было видно. Все выглядело так восхитительно, что она жаждала увидеть его, поговорить с ним... прикоснуться к нему.

Когда она вошла на кухню, все шкафы идеально висели, сверкая гладкой глянцевой поверхностью. Новые приборы уютно расположились в предназначенных для них местах, готовые охладить и разогреть деликатесную еду.

Вдруг она услышала звяканье позади нее и заметила приоткрытую дверь, которая вела,

как говорил Калеб, на чердак. Затем последовал вздох и тихое ругательство.

Калеб!

Схватившись за ручку, она широко распахнула дверь и шагнула на ступеньки. И тут ее охватили сомнения. Что, если его терпение кончилось? Что, если он решил больше не давать ей шанса? Она прикусила губу. Она убедит его. Она сделает все, что угодно, чтобы доказать, что готова идти дальше, раскрываться и любить его всем сердцем.

Она побежала вверх по деревянной лестнице, стуча каблуками. Примерно на полпути, Калеб выключил свет в остальной части комнаты и появился в ее поле зрения. Тени падали на его суровое лицо и голую грудь, когда он появился наверху лестницы. Его непроницаемый взгляд упал на нее. Голубые глаза могли показаться холодными, но это было не так. Сегодня взгляд был особенно жарким, испытывающим, пока он внимательно ее оглядывал.

— Лотти, что ты здесь делаешь?

Шарлотта не остановилась, пока не достигла вершины лестницы и бросилась к нему, ее юбка задралась до бедер. Калеб с ворчанием поймал ее и крепко прижал так, что она обняла его за шею и с негромким вскриком прижалась губами к его губам. Он был влажным от пота и пах мускусом. Среди слабого затхлого запаха чердака в воздухе витал запах кожи.

Он отшатнулся на шаг или два, пока снова не обрел равновесие. Но он не поцеловал ее в ответ. Вместо этого, он взял ее за талию и поставил на ноги, а затем уперся кулаками в бока.

— Что это было?

— Я была не права и сожалею. Я отказываюсь позволять Гордону продолжать управлять моей жизнью. Ты пытался защитить меня, и я слишком остро отреагировала. И я тебя тоже люблю.

Теперь, когда она выпалила все слова, идущие прямо из сердца, Калеб наблюдал за ней в звенящей тишине. Секунды тикали. Ее снова охватило беспокойство.

Женщина протянула руку, коснулась его голого плеча, чувствуя нелепое облегчение, когда он не отстранился. Лаская его тугую кожу, она упивалась его теплом и твердостью.

— Калеб? Скажи же что-нибудь.

Его губы сжались в напряженную линию.

— Что заставило тебя изменить свое мнение?

— Я так сильно, ужасно по тебе скучала, что это меня шокировало. Я пыталась защитить от тебя свое сердце, закрыться, но ты все-таки пробрался внутрь. И я поговорила с Катой. Она заметила, что я позволяю управлять своими действиями страху, а не любви. А моя любовь намного важнее. Пожалуйста, скажи мне, что я не опоздала.

Даже от мысли о том, что этот красивый мужчина отвернется от нее, на ее глаза навернулись слезы, а сердце сжалось. Каждый раз, когда он пытался наладить что-то между ними, она позволяла ее сомнениям и испугу управлять ее действиями. Она все еще была напугана, но Шарлотта скорее будет храброй и рискнет стать счастливой, чем останется в одиночестве, в ловушке своего прошлого.

— Ты убегала от меня дважды.

Это так, и он, должно быть, чувствовал себя задетым и обиженным, может быть, даже отвергнутым.

— Больше никогда. Обещаю.

— Я не буду извиняться за то, что сказал Гордону.

— Я и не хочу этого. Я должна была сама это сделать и спасти тебя от неприятностей. Я достаточно сильна, чтобы управлять своей жизнью.

— Я знаю это, Лотти.

— Я хочу, чтобы он тоже это знал.

Калеб пожал плечами.

— Кому какая разница, что он думает? Но ты должна знать, что я всегда буду тебя защищать. Я всегда буду заботиться о тебе. И, вероятно, всегда буду немного властным и чрезмерно заботливым. Но это не означает, что я думаю, что ты не в состоянии защититься, или что я хочу подавить тебя, просто я отказываюсь видеть, как ты страдаешь. Прими это прямо сейчас: я никогда не захочу лишить тебя индивидуальности, как он.

— Я знаю. Это не тебе я не могла довериться. А себе. Своей силой. — Она прижалась к нему и провела ладонью по его колючей щеке. — Своему сердцу. Но я достаточно намучилась в поисках, чтобы понять, что оно твое.

Тени скользили по его крепким скулам и впадинам вокруг глаз, заставляя его выглядеть больше, темнее и опаснее. Сердце Шарлотты забилося, пока она ждала его ответа...

Но Калеб лишь снова доказал, что был немногословным мужчиной. Он обнял ее и привлек к своей твердой груди. Ее голова откинулась назад, и он проглотил ее стон, когда накрыл ее рот своим. Разомкнув ее губы, он ворвался внутрь, завладевая ею одним поцелуем.

Шарлотта встала на цыпочки, чтобы стать ближе, дать ему больше, простонав, пока его руки блуждали по ее спине, прижимая крепче, прежде чем он обхватил ее зад. Калеб расположил ее непосредственно напротив своей мужской плоти, толстой, горячей, прямо напротив ее влажных складок.

Он воспламенил ее, раскачиваясь между ее ног, разжигая этот жаркий огонь, который только он мог потушить. Она извивалась, молча умоляя.

Зарывшись руками в ее волосы, он дернул их, запрокинув ее голову. Его губы парили над ней.

— Твое сердце принадлежит мне, говоришь? Я хочу его, Лотти, вместе со всем остальным. Я хочу провести эту ночь внутри тебя.

Боже мой, как он говорил с ней... низкий и сексуальный голос, решительный мужчина не спрашивал, а заявлял о своем намерении.

— Да, — выдохнула она, порхая поцелуями по его челюсти, спускаясь на шею. — Здесь? Он колебался.

— Насколько ты доверяешь мне свое тело?

Каким был вопрос?

— Полностью.

— Подожди. Не двигайся. — Он отстранился и исчез в окружающей их тьме, забрав с собой тепло своего тела. Она вздрогнула, обняв себя руками. Был конец декабря, и за последние несколько недель температура упала. На чердаке было холодно.

Затем внезапно пространство осветилось, Шарлотта оглянулась и увидела, что Калеб дернул за шнурок лампы. Золотое свечение освещало его напряженное лицо. Он расправил плечи, став вдруг выше, более... грозным. Его пронзительные голубые глаза смотрели сквозь оставшиеся стены и, казалось, заглядывали прямо в ее душу. Шарлотта встретила с ним взглядом, дрожа под его безмолвным требованием.

— Оглянись вокруг, Лотти. Ты знаешь, что это?

Около нее стояла какая-то обитая скамейка. Почти всю заднюю стенку занимало двухметровое зеркало. Гигантский деревянный Х-образный крест, окрашенный в красный цвет, занимал остальную часть пространства рядом. Слева от нее на крючках висели

различные паддлы, кнуты и ограничители. Справа от нее расположилась кровать с массивным изголовьем... и наручниками, встроенными прямо посередине.

В животе все ухнуло, перевернулось и сплелось от шока.

— Я знаю. Темница.

Она не могла встретиться с ним глазами, но в ее голове пронеслась куча вопросов. Он был не просто альфа-самцом, но и Доминантом, как и его сыновья? Хотел ли он использовать это оборудование на ней? Как она отнесется к идее быть неподвижной и полностью в его власти? Ее соски заострились, а боль между ног возросла. Она предположила, что это и есть ответ на его вопрос. Ее телу это очень нравилось... а ее душе?

— Ты боишься отдаться мне здесь? — спросил он. — Мне нужно, чтобы ты была честной, Лотти.

— Немного. Но возможно, не так сильно, как ты думаешь.

Он приподнял брови.

— Не слишком напугана, чтобы попробовать?

Шарлотта сглотнула. Ее первой мыслью было попросить подождать, пока между ними все не «устаканится», пока она не почувствует себя в большей безопасности. Но она была либо с ним, либо без него. После долгих разговоров с Катой на эту тему, она стала понимать эту психологию. Калебу нужно было, чтобы она доказала, что может положиться на него и отдаться ему, потому что доверяет. Потому что любит. И ей нужно доказать себе, что она достаточно сильна, чтобы справиться с властным мужчиной, не потеряв при этом саму себя. И им обоим нужно образовать связь через их общение и наслаждение, что послужит основой для «мы», которыми они станут.

Шарлотта потянулась и нащупала пуговицы на своей блузке, освобождая каждую из них, пока красный шелк не соскользнул с ее плеч. Покачивая бедрами, она скинула темно-серую юбку и отодвинула ее в сторону.

И, наконец, она встала перед ним, одетая лишь в поддерживающий бюстгальтер, кружевные трусики и красные туфли.

— Я твоя, Калев. И никогда не испугаюсь тебя снова.

Он сделал глубокий вдох, его грудь расширилась, когда он зашагал к ней медленными, размеренными шагами, пока не остановился прямо перед ней, так близко, что тепло его тела коснулось ее и заставило вздрогнуть.

— Я давным-давно ни над кем не доминировал. Я спрятал эту свою сторону, потому что Аманда не могла справиться с ней. Но с тобой я не могу притворяться кем-то другим. Это не сработает, Лотти.

Она полностью это понимала.

— Я знаю. Я никогда не была сама собой с Гордоном. Он не хотел настоящей меня.

— Только так мы все проясним, ты не сможешь ничего от меня скрыть. Если ты боишься, беспокоишься или смущена, то даешь мне знать, неважно, в кровати или вне ее. Понятно?

— Да. — Она снова опустила глаза.

Он взял ее за подбородок и заставил встретиться с ним взглядом.

— И я хочу знать, что делает тебя счастливой, так же, как мне нужно знать, что заставляет тебя чувствовать себя хорошо. Выкладывай все, хорошее и плохое.

Она прикусила нижнюю губу.

— Хорошо.

— Иногда это будет трудно, и я уверен, мне придется вытягивать все из тебя сейчас и потом. — И, наконец, улыбка, пересекла его лицо, и он посмотрел на висящую маленькую плетку с азартным блеском в глазах. — Но это тоже может быть весело.

Она ответила с застенчивой улыбкой.

— Всегда подозревала, что ты коварный человек.

Его улыбка исчезла, снова вернулся этот доминирующий взгляд.

— Ты вот-вот это выяснишь.

Он провел ее к кровати, взял на руки и положил на простыни. Она зашипела от прохлады, коснувшейся ее спины, выгибаясь, чтобы держаться от них подальше. Кaleb воспользовался возможностью и обнял ее, расстегнув бюстгальтер. Ее грудь освободилась, когда он сорвал его, прохладный воздух еще больше заострил ее соски. Но от его восхищенного взгляда она почувствовала жар.

— Покажи мне свои запястья, — потребовал он хриплым голосом.

Дрожа, она вытянула руки.

Кaleb крепко ухватился за них и согнул, подняв ее руки над головой. Шарлотта знала, что будет дальше... знала, но ощущение наручников, защелкивающихся вокруг ее запястий, заставило ее пульс ускориться до сумасшедшего ритма. Она попробовала вырваться. Нет ни единого шанса, что у нее получится освободиться. Ее взгляд вернулся к его суровому лицу, и она знала, что в нем отразилась паника.

— Ты молодец, Лотти. Глубоко дыши. Расслабься. Почувствуй мягкость постели под тобой, — уговаривал его голос. — Почувствуй, как тебя успокаивают мои руки.

Он обвил пальцами ее запястье, и затем скользнул вниз по руке, проделав путь до плеч, которые были подняты, чтобы она могла дотянуться до ограничителей. Он скользнул ладонью медленным, успокаивающим движением до талии. Его прикосновение было таким нежным, терпеливым. Его кожа словно целовала её, он вызвал покалывание во всем теле. Она издала долгий вздох удовольствия и закрыла глаза, утопая в постели.

— Вот так, детка. Просто отпусти все, о чем беспокоишься. Отдай это мне. Я обо всем позабочусь.

Она сосредоточилась на процессе, точно так же, как он и говорил, выбросив мысли из головы, не заикливаясь на своем «менее чем удовлетворительном» прошлом опыте, не думая о том, что он может потребовать от нее дальше. Она просто пыталась довериться его умелым рукам. Её мышцы еще больше расслабились. Она даже не двигалась, за исключением затрепетавших век, которые поднялись, когда он наклонился, чтобы поцеловать ее между грудей и стянуть ее нижнее белье вниз по ее бедрам, а затем отбросить прочь.

Кaleb сел на пятки.

— Великолепно, детка. Просто отлично.

Проведя пальцем от ее декольте, вниз по животу и дальше к скользким складочкам, наблюдая и фиксируя каждую ее реакцию. Он наблюдал, как она дышит, моргает, покрывается румянцем. И он улыбнулся.

— Ты счастлив? — она хотела знать, должна была знать, счастлив ли он, увидев ее обнаженной и связанной для него.

— Ты и понятия не имеешь насколько. Когда ты лежишь передо мной, это заставляет меня гореть от желания, которое проснулось внутри меня, когда мы встретились, но покорившись мне ТАК... Ты и представить себе не можешь, как долго я жаждал правильную женщину, которая стала бы мне подчиняться. Теперь у меня нет сомнений, что эта женщина

— ты. Лотти...

Что бы он ни планировал сказать, это было забыто, когда он приблизился к ней, облокотившись на локти и расположившись прямо над ее грудью. Он дунул на соски горячим дыханием, что спутало все ее мысли. Она почувствовала его всем телом и снова попыталась выгнуться. Острые пики коснулись его губ, а Калев взглядом побранил ее за спешку, но он лизнул один из нежных бутонов. Она задохнулась. Они стали настолько твердыми и гораздо более чувствительными, чем когда-либо.

Когда он взял ее сосок глубоко в рот, она простонала его имя.

— Они такие красивые, детка. Я собираюсь часто использовать свой рот на них. Вот увидишь.

Это звучало так, словно она попала рай.

Он повторил действие с другим соском, посасывая его настолько медленно, что она хотела схватить Калеба и расцарапать спину, чтобы заставить его голову сделать... хоть что-то. Из-за наручников она не могла сделать ничего, кроме как принимать медленное нарастающее желание, которое он дарил.

И Калев растягивал процесс, заставляя ее ждать перед тем, как насладиться, пока она не стала беспокойно извиваться под ним. Затем он встал, сбросил свои джинсы и боксеры, открыв остальную часть поджарого, скульптурного тела, наряду с большой, выступающей мужской плотью, которая, как она надеялась, скоро наполнит ее. Боже, он был прекрасен.

Он взял в руку свой ствол и стал медленно его ласкать, немного поворачивая запястье, приближаясь к вершине. Когда он запрокинул голову и зашипел, Шарлотта почувствовала, как ее рот наполнился слюной, и подумала, что может сойти с ума, если он не сделает что-нибудь в ближайшее время.

— Мне нужно... — она задыхалась, пытаясь отдышаться и собраться с мыслями.

— Скажи мне, Лотти. — Он продолжал движение вверх и вниз по эрекции, дразня и играя с желаниями Шарлотты, пока она не пришла в отчаяние.

— Ты нужен мне. Мне нужно чувствовать тебя глубоко внутри. Мне нужно почувствовать себя твоей.

Калев поднялся на кровать и устроился между ее ног, широко разведя их, его взгляд блуждал по соскам, о которых он еще недавно так хорошо позаботился, по ее мягкому животу... ее гладкой плоти, которая изнывала от желания.

— Я собираюсь войти в тебя и глубоко трахнуть тебя, детка. Ты знаешь, что ты моя. — Он усмехнулся. — Но если и после этого ты все еще будешь сомневаться, то мы можем сделать это снова.

Ее наполнили легкость и какая-то неестественная радость.

— Возможно, меня не так легко убедить.

— С удовольствием повторю урок. Давай посмотрим, насколько я могу быть убедительным.

Он сжал ее бедра горячими руками, словно электризуя прикосновениями. Ее тело трянуло.

— Тише, — успокаивал он. — Я держу тебя.

Да, так и было, и она с радостью позволила его ладоням скользнуть вверх, пока его жадные пальцы не достигли гладкой плоти между ее ног, и стали там медленно потирать чувственный бутон. Она хотела больше оргазмов, которые, как она знала, Калев был способен ей подарить, но она также сильно хотела его внутри...

— Пожалуйста, — простонала Шарлотта.

— Позволь этому нарастать внутри, Лотти. Поверь мне, я знаю, что делаю.

Она даже не стала отвечать. Он очень быстро доказал, что точно знал, как ее пробудить. Его дразнящие пальцы скользили по маленькому комочку нервов, и удовольствие прокатилось по ее телу, пока она не выгнулась, вскрикнув и разведя ноги шире.

— Пожалуйста, — нараспев протянула она.

— Хотел бы я услышать твои мольбы. Скоро. На самом деле очень скоро, я обещаю. Боже, твоя киска такая красивая, темно-розовая и набухшая. И такая мокрая. Я знаю, что внутри у тебя будет туго. Ты начисто уничтожаешь мой контроль. Я столько ждал тебя, и будь я проклят, если прежде не добьюсь, чтобы тебе было хорошо.

— Так и будет, — поклялась она, почти умоляя. — Я уверена. Все, что ты пожелаешь...

Калев хохотнул.

— Именно то, что я хотел услышать.

Прежде чем она успела ответить, он скользнул двумя пальцами по обе стороны от ее клитора, создавая новые ощущения, с совершенно новым трением. У нее перехватило дыхание, и она сжала руки в кулаки. В отчаянии женщина приподняла бедра к нему.

Он толкнул их обратно вниз.

— Ты не заставишь меня ускориться. Постепенно. Пусть желание раскаляется медленно, детка.

— Это... Невыносимо. Жар, он почти ранит.

— Что ранит, так это длительное ожидание. Ты думала обо мне в последние несколько недель?

Она отчаянно кивнула.

— Каждый день.

— Каждую ночь?

— Да.

— Ты хотела позвонить мне?

Боже мой, больше, чем он думал.

— Много раз.

— Ты скучала по мне?

— Каждое мгновение.

— Ты хотела меня в своей постели? В своей киске?

Ни один мужчина никогда не говорил с ней таким образом, и она обнаружила, что это невероятно ее возбуждало.

— Ты касалась себя, думая обо мне?

Она покраснела. Как она могла быть честной в этом вопросе?

Он отдернул руку, прекратив эти постоянные, сладкие скольжения по ее самой чувствительной плоти.

— Лотти, я задал тебе вопрос.

Огонь стал горячее, обжигал сильнее.

— Да. — Она чувствовала, словно слово вырвалось из самой глубины души.

Он снова стал гладить ее, на этот раз немного быстрее, как будто награждая.

— Ты кончала?

— Да... — прошептала она.

— Я мучился каждый чертов день, думая о тебе. Сегодня приехал в Лафайетт, потому

что знал, что ты здесь. Планировал закончить темницу, а затем принять душ и заехать в квартиру детей. Мы бы поужинали и поговорили, затем я забрал бы тебя куда-нибудь, куда угодно, и трахал, пока ты бы не признала, что принадлежишь мне.

— Я вся твоя. Я говорила это раньше. И сейчас говорю это снова. — Она повертела головой из стороны в сторону, ее голос звучал как пронзительная мольба. — Я скажу это завтра и каждый день, пока ты будешь слушать. Пожалуйста!

Он опустился рядом с ней, его пальцы не отрывались от нее, за исключением того, чтобы скользить внутрь нее и расширить, а большой палец потер ее клитор. Эти ощущения были еще более ослепительны, она почувствовала, как прилив наступающего оргазма начинал накатывать между ее бедер, блаженство заполнило ее тело. Каждая мышца напряглась. Она задержала дыхание.

Калев накрыл ее своим телом, обхватил за бедра и прижался членом к киске.

* * *

Наконец-то.

Шарлотта Бакли вот-вот станет принадлежать ему после недель и месяцев ожидания, надежд и желания. Ему, сейчас и навсегда.

Он вошел в нее одним плавным движением, толкаясь, словно сквозь тиски, ее мышцы сжимали плотно.

Головка его члена потиралась о ее мягкие, шелковистые стенки, и в его груди зародился низкий стон. Господи! Нет ни шанса, что он продержится долго, особенно, когда у нее сбилось дыхание, и она придвинулась к нему, заполучая его глубже. Он скользнул в нее полностью. Как чертовски медленно. Она не желала отпускать его, когда он вышел, а затем вновь скользнул внутрь. Она была такой тесной, балансировала на краю. Такая чертовски совершенная.

— Мы кончим вместе, Лотти. Я чувствую тебя, детка. Я знаю, что ты близко. Но ты дождешься меня, слышишь?

Она откинула голову назад, хныкая. Но кивнула. Боже, томившаяся и насаженная на его члене Шарлотта была еще более красивой, чем он себе представлял. Чувственная. Сексуальная. Женственная. Она, черт возьми, светилась, и он хотел, чтобы у него был шанс делать это с ней каждый день, всю жизнь.

— Хорошо, — похвалил он, ускоряя темп. — Так хорошо...

Каждое движение отдавалось дрожью в спине. Кровь шумела в ушах, пока он врывался все глубже, быстрее, сильнее. Черт, у него просто сносило крышу от нее. Эта тугая маленькая киска снова сжала его. Женщина застонала еще раз, выкрикнув его имя.

Калев был обречен.

Он перекинул ее ноги через сгибы своих локтей и прижался губами к ее губам. Она снова всхлипнула, когда он поцеловал ее. Ее язык танцевал раскованный танец с ним, пока он вбивался в ее влагище, один глубокий удар за другим. Затем, по его спине пробежал заряд безошибочно узнаваемого кайфа. Покальвание зародилось в яйцах. Его член пылал от потребности, и он почувствовал растущую внутри него волну.

— Сейчас, Лотти. Кончай!

Она подчинилась, крепко удерживая его над ее телом, ее плоть безжалостно обхватила его, прежде чем начала пульсировать, лаская член. Его глаза закрылись, его охватил экстаз, и он застонал, изливаясь глубоко внутри нее, чувствуя ее дрожь, продолжая с усилием двигаться, пока она не переставала кричать от оргазма.

После долгого момента, подернутого дымкой, пик наслаждения утих, и он почувствовал, что рот Лотти все еще под ним. Страстный секс сменил глубокий поцелуй благоговения. Затем он поднял голову.

— Теперь ты моя.

— Твоя. — Она улыбнулась ему, и в ее глазах мерцали слезы. — Я чувствую себя такой... желанной и красивой. Спасибо.

— Не благодари меня, Лотти. Люби меня.

Она прижалась мягким поцелуем к его губам.

— Уже люблю. Думаю, всегда любила. И знаю, что всегда буду.

Шарлотта вдавила педаль тормоза в пол перед домом Гордона, и автомобиль, затрясшись, остановился, а утренние солнечные лучи потоком хлынули через лобовое стекло. Она давно перестала думать об этом доме как об их общем. Ее время здесь, в этой тюрьме, прошло. Когда она посмотрела в окно на широкий, идеально ухоженный газон и большую бежевую входную дверь, тысячи несчастливых воспоминаний нахлынули на нее. Как она смогла прожить в этой тюрьме так долго?

— Ты не обязана делать это, — сказал Калевб, сидя на пассажирском сидении. — Если ты откажешься, то это не изменит того, кто ты, что я о тебе думаю, или наших отношений.

Она повернулась к нему. Не считая ее детей, он был самым ярким пятном в ее жизни. Утром она проснулась с улыбкой в его объятиях. Медленно, он ласкал ее тело, которое так нежно любил накануне, возбуждая ее, затем снова наполнил ее. И она возблагодарила Бога за то, что Он подарил ей этого мужчину и второй шанс на счастливое будущее.

— Спасибо, Querido ^[3]. Но мне это нужно. Ради себя.

Он посмотрел на дом через окно.

— Я не вижу рождественских украшений. Ты уверена, что он дома?

— Гордону не нравятся рождественские елки. По его мнению, украшать даже искусственные слишком глупо.

И она подумала обо всех этих годах, которые провела без украшений или обходилась только искусственными ветками на столе, завернутыми в мишуру и несколькими фонариками ради детей. После того, как она ушла от Гордона, то каждый год ставила шикарную елку для себя, только потому, что могла. И огромная, красивая елка, которую она и Калевб поставили в новом доме Каты и Хантера, поразила бы каждого. Ее так точно... как и восхитительные, страстные поцелуи, которыми ее одарил Калевб после того, как они ее установили.

— Гордон здесь, — добавила она. — Он не работает в Сочельник и не разговаривает со своим братом, единственным, кто остался у него из родных.

— Какой несчастный придурок, — прокомментировал Калевб.

На его лице читался вопрос, как она могла так долго оставаться в браке с такой скотиной. Шарлотта знала, что если ей придется сделать все это снова, она найдет какой-нибудь другой способ поддержать своих детей. Вернется в школу, разобьется в лепешку, но найдет работу получше. Возможно, примет помощь родителей Эдуардо, которую они предлагали после его смерти. Тогда она была слишком напугана и горда, и обеспокоена тем, как его богатая, влиятельная семья примет ее детей. Эти опасения были в значительной степени беспочвенны, и потому, что она была слишком напугана, чтобы задавать вопросы, она ушла в себя — и стала легкой добычей для Гордона.

Больше никакой канители. Она хотела начать эти праздники, сбросив лишний груз, и встретить более светлое будущее. Это подходящее время, чтобы оставить прошлое за бортом.

— Я скоро вернусь. — Она открыла дверцу машины.

Прежде чем она успела выйти, Калев остановил ее властным движением.

— Чтобы все прояснить. Ты не заходишь в дом, не позволяешь ему закрыть за собой дверь. Ты не будешь полагаться на сомнительное доверие.

Шарлотта кивнула. Они говорили о том, как сделать эту встречу безопасной. Ему не нравилось, что ей нужно сделать это, но он уважал это. Женщина наклонилась, чтобы поцеловать его.

— Он не поднимет на меня руку. Я не позволю загнать меня в угол. Вернусь через две минуты.

Он кивнул, резкие черты его лица заострились.

— А я буду наблюдать.

С легкой улыбкой, она вышла из машины и закрыла за собой дверь. Да, в конце концов, она могла бы осознать, что ей нужно это сделать, но Калев... замечательный, сильный Калев дал ей сил и дал понять, что ей нужно распрощаться с этой частью своего прошлого, и одновременно придал мужества, чтобы сделать это.

Поднявшись по длинной изогнутой дорожке, Шарлотта поняла, что ее живот сжался в спазме. Знакомое чувство пустоты поселилось в груди. Одна нога за другой. Когда она постучала в дверь, ей стало трудно дышать.

Гордон открыл через минуту, одетый в разношенные треники и грязную майку. Когда он увидел ее, выражение его лица превратилось в любопытное, почти злорадное.

Прислонившись к косяку, он ухмылялся.

— Поняла, наконец, что ошибалась? Неужели свекор Каты тоже понял, как ты бесполезна? И выбросил тебя из дома? Оооо, и это в канун Рождества.

— Нет, Гордон. На этот раз не ты управляешь разговором, а я, и ты будешь меня слушать. Я не хочу видеть тебя снова. Прекрати звонить мне на работу. Если ты случайно увидишь меня в общественном месте, проигнорируй. Я сделаю то же самое. Мне не интересно ничего, что вылетает из твоего мерзкого рта. Ты никогда не уважал меня в прошлом, но я требую, чтобы ты уважал эти пожелания.

— Зачем? Ради нашего сказочного будущего? — поглумился он.

— Хотела бы я сказать, что это из-за того, что ты порядочный человек с добрым сердцем, но так как лучше тебя знаю, то скажу, что ты больше не в силах навредить мне. Когда-то я, возможно, была хрупкой, как из стекла, и ты мог разбить меня на осколки, если хотел. Теперь, я не позволю тебе раздавить меня. Ты никогда больше разобьешь меня на куски.

— Милая речь, сучка. Но я ей не верю. Ты по-прежнему все та же жалкая женщина, которая ковыляла по моей кухне и каждую ночь прижималась ко мне в ту же секунду, как я входил в дверь. — Он посмотрел на нее. — Так тот тупой громила, с которым ты была в прошлый раз, сказал, насколько он тебя ценит и что ты достаточно красивая, чтобы он тебя трахнул? Может, ты ему веришь? Чувствуешь себя сильной теперь, когда он шпилит тебя, тупая шлюха?

Его презрение разозлило Шарлотту, но не ранило. Гордон был как ребенок, который рвется в драку потому, что кто-то еще хочет игрушку, которую он выбросил. Он не мог причинить ей боль, больше нет.

— Нет, Калев умеет любить. Он знает, как быть настоящим партнером. Он никогда бы не стал доводить меня до слез, только чтобы почувствовать себя мужчиной. Конечно же, я уверена, что это был просто твой способ компенсировать свой крошечный пенис. Но мне

уже все равно. Я не буду говорить «всего хорошего», Гордон. Я не желаю тебе ничего хорошего. Вместо этого, я думаю, что просто скажу тебе «отъебись».

Она никогда в своей жизни не произносила это слово, и произнести его сейчас было так чертовски здорово. Словно освободиться. Шарлотта улыбнулась, разворачиваясь, чтобы уйти.

Гордон схватил ее за руку и дернул обратно. Со страшным рычанием и широко раскрытыми глазами маньяка, он схватил ее и поднял руку, словно собирался наотмашь ударить ее по лицу. Она испугалась. Шарлотта попыталась освободиться, но не могла вырваться. Вместо этого, она пнула его в голень, вырывая у него ругательство. Но он сжал ее крепче.

— Убери от нее руки прямо в эту чертову секунду, или я сделаю этому миру одолжение и прикончу тебя, — проворчал Кaleb позади нее.

Гордон мгновенно отпустил ее. Затем оттолкнул, ухмыльнувшись, когда она споткнулась.

Кaleb схватил ее и развернул к себе лицом. Знакомый уют его голубых глаз, его полный беспокойства взгляд успокоили ее.

— Я в порядке.

Он поцеловал ее в лоб.

— Иди в машину, Лотти.

— Давай пойдем вместе. Мне больше нечего сказать этой мрази.

— А мне есть, — он стиснул зубы. — Подожди в машине.

— Но я уже сказала все, что хотела.

— А я нет. Гордон и я должны все прояснить, малышка. Иди.

«Осторожно», — сказала она беззвучно. Он кивнул и бережно подтолкнул рукой на поясище.

Шарлотта не хотела оставлять Калеба наедине с Гордоном. Не то, чтобы она думала, что ее мужчина не способен защитить себя от этого подонка. Она больше волновалась, что Кaleb не заметит подлых манипуляций Гордона, пока не станет слишком поздно. Но он уважал ее желания, подсказывал разум. Она не могла не ответить тем же.

Она ждала в машине, заламывая руки и наблюдая за ними немигающим взглядом. Они обменялись несколькими злыми словами, низкими, грозными голосами, но она ничего не могла услышать. Неожиданно Гордон побледнел и отступил назад. Кaleb улыбнулся, отсалютовал ему одним пальцем и пошел обратно к машине.

Когда он запрыгнул в нее, она посмотрела на него, разинув рот.

— Что ты ему сказал?

Кaleb просто усмехнулся, невероятно довольный.

— Давай просто скажем, что теперь он понимает, что если он снова побеспокоит тебя, то будет иметь дело со снайпером, двумя морскими котиками, бывшим армейским рейнджером и бывшим сотрудником ЦРУ, которые будут готовы оборвать его ничтожную жизнь и спрятать тело так, что его никто никогда не сможет идентифицировать. И, может, я немного описал, как это произойдет. Всего лишь в нескольких словах. Ничего такого.

Шарлотта подумала, что, возможно, ей следует ужаснуться или даже рассердиться, что Калебу пришлось угрожать, чтобы до Гордона дошло. Но она не собиралась менять мелкого ублюдка, каким был Гордон. Важно было, что она изменилась сама. И даже когда она не позволила Калебу держать ее за руку во время разговора, он был с ней рядом, с самого

начала показывая ей, каким должен быть настоящий мужчина.

— Ты действительно удивительный, порочный человек.

* * *

Позже тем же вечером Калев украдкой поцеловал Шарлотту, когда она поставила последний аксессуар на место. В последние два часа она бегала из комнаты в комнату, проверяя шторы, взбивая подушки, расправляя коврики, щелкая выключателями...

— Все выглядит идеально, малышка. Ты проделала потрясающую работу. Пойдем, выпьем по бокалу вина и насладимся тем, как великолепно выглядит дом, прежде чем все придут.

Ранее Тайлер, Дик, Джек и Логан, который только что вышел в отпуск, перенесли всю мебель Хантера и Каты, расставив на совершенно новых местах. Шарлотта упаковала кое-какую их одежду и предметы первой необходимости в коробки и тоже привезла. Конечно, Хантер и Ката сами перевезут остальное из своей старой квартиры. Но теперь все в доме выглядело свежим и организованным, словно с картинки, и ничего не напоминало тот дом, в который они вошли в несколько недель назад.

— Все, что ты сделал в доме, querido, сделало его лучшим местом для жилья на свете. Я просто добавила красок.

— И много любви.

Он крепко обнял ее, когда Логан распахнул входную дверь, держа Тару за руку. Они оба оглядывали дом, широко улыбаясь, остановившись перед возвышающейся в комнате мерцающей огоньками елкой, украшенной красным и золотым. Калев подошел к своему младшему сыну и похлопал его по спине.

— Рад тебя видеть.

— Привет, пап. — Он повернулся, и они подали друг друга руки.

Потом Калев отошел и наклонился к Таре. Она оставалась все такой же крошечной, поэтому он был достаточно осторожен, нежно ее приобняв.

— Все выглядит великолепно, — сказала жена Логана с дивной улыбкой. — Привет, Шарлотта.

Она шагнула вперед, выглядя чертовски сексуально в черном свитере с V-образным вырезом с золотыми крапинками и в короткой юбке, которая открывала ноги, к которым у него уже появлялась зависимость. Он тронул ее за сочную задницу... и черт, ему лучше остановить этот поток мыслей, или перед началом вечеринки у него будет стояк.

После того, как Шарлотта тепло обняла Логана и Тару, жена его сына передала Лотти напитки, которые они принесли для вечеринки. Женщины сразу пошли на кухню, чтобы охладить банки и бутылки.

Логан с любопытством взглянул на него.

— Все еще заглядываешь на Шарлотту?

— Не-а. — Он широко улыбнулся.

Сын засмеялся.

— У меня было такое чувство. Я уж думал, нам придется выметаться из комнаты, потому что ты выглядел так, словно хотел раздеть ее в тот же миг.

— Так и было. И все еще есть. Но я могу подождать. По крайней мере, минут пять.

— Так долго? — произнес Логан, растягивая слова, и рассмеялся. — Тебе повезло, пап. Надеюсь, вы оба будете действительно счастливы.

— Думаю, так и будет. Время покажет, верно? — он пожал плечами. — Что насчет тебя? На сколько ты в отпуске?

Улыбка Логана увяла.

— На несколько дней. Весной обещали отпустить подольше. А пока я поговорил с Хантером. Он собирается позволить Таре остаться здесь с Катой, пока я на службе, для меня это огромное облегчение — знать, что она будет с семьей, на всякий случай.

— Это великолепно, замечательно.

— Почти. Да...

Перед тем, как Калев смог спросить сына, что это значит, вошла Кимбер на высоких черных шпильках, неся пакеты с чипсами и парой мисок для соуса. Позади нее шел Дик, держа их сына Кэла. В свободной руке он нес упаковку с двенадцатью банками пива.

Кэл рванулся из рук Дика, чтобы добраться до Калеба, и тот схватил своего подросткового внука, подбросив его в воздух, чтобы услышать, как хихикает маленький мальчик.

Кимбер поцеловала его в щеку, и Калев снова поразился, какой красивой она выросла и какой счастливой выглядела. Он никогда в жизни и подумать не мог, что она и Дик так хорошо подойдут друг другу, но они оба, казалось, расцвели, и можно было практически ощутить, как их любовь витает в воздухе.

— Рада видеть тебя, папа.

— И я тебя, малышка. — Он улыбнулся своей единственной дочери и снова пощекотал Кэла.

Дик остановился за спиной жены.

— Котенок, мне закинуть пиво в холодильник?

— Наверно. Давай посмотрим.

— Шарлотта и Тара уже там, скорее всего, доводят все до совершенства.

— Великолепно. Пойду, присоединюсь к команде эстрогена. — Рассмеялась Кимбер.

Дик содрогнулся.

— Я, гм... останусь здесь и полюбуюсь рождественской елкой. Черт, это место выглядит великолепно. Намного лучше, чем когда Тайлер и я впервые пришли сюда.

Калев кивнул.

— Пришлось потрудиться, но оно того стоило.

Дверь открылась снова до того, как Дик успел ответить. В нее протиснулся Тайлер. Его сын Сет начал бесконтрольно извиваться, когда увидел Кэла.

— Вниз, — потребовал внук Калеба, поэтому тот поставил мальчика на ноги.

Тот подскочил к Сету, и они сразу схватили пару игрушечных грузовиков, которые передал им Тайлер.

Вошла жена Тайлера, Делани, и, передернув плечами, сбросила пальто, открывая взору свой выступающий животик под прекрасным темно-зеленым платьем. Она снова ждет ребенка, и скоро у Сета появится братик или сестричка, которого или которую он полюбит после рождения.

Со снисходительной улыбкой Тайлер взял ее пальто и накинул его на спинку дивана, а затем приобнял рукой ее животик.

— Мы сегодня гиперактивны?

— Да, наш маленький горошек, должно быть, знает, что сегодня вечеринка, — засмеялась Дел.

Логан вышел из кухни и пожал руку Тайлеру и Дику, а затем хмуро посмотрел на пальто Делани.

— На улице не так уж и холодно.

— Это ты так думаешь, — ответила она. — Помнишь, кто я? Во мне течет южная калифорнийская кровь.

Они все рассмеялись, и Делани поцеловала Тайлера, прежде чем прошла на кухню, чтобы присоединиться к другим дамам. Ее обручальное кольцо сверкнуло на левой руке под светом светильников, располагающихся в нишах. Из-за беременности их свадьба проводилась второпях, но это было личное, радостное событие, которое несколько месяцев назад разделила вся эта дружная компания.

Мгновение спустя раздался звонок в дверь, и Тайлер вернулся, чтобы открыть дверь. Вошел Джек Коул и сердечно поздоровался с мужчинами. У него была синяя сумка для подгузников с рисунком из футбольных мячей и плюшевых медведей, перекинута через плечо, и Кaleb покачал головой. Он никогда не думал, что наступит тот день, когда большой опасный Джек будет таскать детские причиндалы и пристрастится к рыжеволосой чертовке. Вслед за своим мужем вошла Морган Коул, как всегда прекрасно выглядя в черном платье с оборками и большим декольте. Их сын, которому было всего несколько месяцев, спал на ее плече.

Джек повернулся, чтобы взять у нее ребенка и с негодованием посмотрел на декольте.

— Джек, я не могу это исправить. Вот что случается с сиськами, когда кормишь грудью.

— Но только я должен видеть их, — проворчал он. — Помни это. — Он мягко потянул за шикарный алый ошейник на ее шее.

— Ты пещерный человек, — она закатила глаза, но снисходительная улыбка говорила, что она не против его собственничества.

Кaleb подавил улыбку и направился к паре.

— Привет, Джек. Сказочно выглядишь, Морган. По-настоящему счастливой.

— Спасибо. Жизнь прекрасна. Мне позвонил брат, Брэндон. Он и его подруга, Эмберлин, обручились в прошлые выходные и собираются приехать к нам на Новый год. Вы тоже замечательно выглядите.

Он улыбнулся.

— Кажется, материнство, тебе идет.

— Брайс просто ангел. — Она улыбнулась, с гордостью глядя на младенца в объятиях мужа. — Он отлично спит и прекрасно кушает.

— И по-настоящему великолепно завывает, зовя маму, как только папа уже решил, что ему сегодня повезет.

Большинство мужчин вокруг рассмеялись. Кaleb кивнул.

— Я помню похожие деньки.

— Скажите мне, что они скоро закончатся, — Джек почти умолял.

— Конечно, — подразнил Кaleb. — Примерно лет через восемнадцать.

Он закрыл маленькие ушки Брайса.

— Отвалите, Полковник.

— Тебе того же. — Он засмеялся. — Пиво на кухне.

— Слава богу! — Джек повернулся к своей жене. — Ты в порядке, mon coeur? (фр.: мое

сердце — прим. пер.)

Морган нежно ему улыбнулась.

— Я пойду с тобой. Может, Дел принесла игристый сидр.

Парочка прошла вглубь дома, и Калевб повернулся, чтобы взглянуть на кухню в окружении семьи и друзей, все ели, пили, смеялись и наслаждались. Шарлотта стояла в центре всего, наливая напитки, раздавая салфетки, держа младенцев... Боже, она идеально вписывалась в его мир.

Громкое гудение снаружи сигнализировало о прибытии еды. Калевб выбежал на улицу, так же как и Тайлер, Дик и Логан, чтобы помочь Люку и Алиссе занести невероятно пахнущие блюда, которые вызвали у него желание тут же схватить вилку и приняться за дело. Что бы ни приготовил Люк, Калевб не мог дождаться, чтобы съесть это.

Прошло не так много времени, прежде чем они выстроили банкетные столы в большой комнате с несколькими складными стульями из фургона Люка. Дел и Кимбер принесли скатерти и бумажные тарелки. Морган достала пластмассовые столовые приборы из пакета. Тара бросилась обратно к машине, чтобы расставить еду на столе, пока Алисса размещала еду на кухне, а ее дочь Хлоя цеплялась за ее ногу.

Великолепная блондинка наклонилась, чтобы взять дочь и смахнуть слезки с ее лица.

— Что случилось, дорогая?

Хлоя надулась, широко раскрыв большие выразительные голубые глаза. Девочка вырастет сердцеедкой.

— Мальчишки.

Калевб рассмеялся. Сет и Кэл постоянно боролись за внимание Хлои, но если ее случайно толкали или обижали, она не хотела иметь ничего общего ни с одним из них.

— Вот мальчик, который всегда будет хорошо к тебе относиться. — Алисса повернулась к нему с улыбкой. — Не возражаете взять ее на минутку? Не хочу, чтобы она обожглась.

Протянув руки, он взял Хлою из рук Алиссы, чтобы она могла закончить расставлять блюда.

Маленькая шалуныя обвила руками его шею.

— Привет, дядя Калевб.

— Привет, принцесса. — Он поцеловал ее в щечку. — Что Санта собирает тебе подарить?

— Много игрушек. И никаких мальчишек.

Она изменит свое мнение лет через десять, но пока он просто улыбнулся и согласился.

Телефон в кармане завибрировал, и Калевб сдвинул маленькую девочку на бедро, чтобы достать устройство и прочитать смс от Хантера.

— Они уже подъезжают к окраине города, — передал он всем. — Они будут здесь меньше, чем через двадцать минут.

Подготовка к вечеринке сразу перешла в еще более активную стадию. Кимбер бросилась к автомобилю и достала Рождественский венок для входной двери. За ней следовал Дик с молотком, и они быстро его повесили. Тайлер и Логан ругались на переднем дворе, в последнюю минуту решив, что будет замечательно развесить гирлянды по кустам. Делани и Тара стояли у окна, наблюдая за ними и качая головами.

— И у меня будут двое детей от этого мужчины, — пробормотала Дел. — Надеюсь, этот генофонд выживет.

Тара рассмеялась.

— Надеюсь, скоро мы его разбавим. Так что, тогда и я тоже буду его критиковать.

Дел пожелала ей удачи.

Логан остановился за большим окном, чтобы поприветствовать кого-то, кто шел по дорожке. Тайлер тоже поприветствовал человека, кто бы это ни был. Калев нахмурился. Они ждали кого-то еще?

Наконец, Логан открыл входную дверь и крикнул:

— Еще гости. — Затем он повернулся ко входу. — Рад, что ты пришел.

Его младший сын выскочил обратно на улицу, чтобы заспорить с Тайлером об огнях, и в дверь вошел Ксандер Сантьяго. Калев бросился вперед. Хлоя тут же уставилась на миллиардера-плейбоя.

Ксандер, вошедший с усталым выражением лица, рассмеялся, взглянув на Хлою.

— Скоро кто-то будет в опасности.

Проходя мимо и везя тележку с еще двумя блюдами, Люк заметил:

— А то я не знаю! У кого-нибудь есть бейсбольная бита? Я вдруг почувствовал необходимость начать бить мальчиков-подростков. Привет, Ксандер.

Другой мужчина принялся.

— Здравствуй. Хорошо пахнет, чувак.

— Спасибо. — Кивнув, Люк направился на кухню.

— Так как дела? — спросил Ксандер.

— Хорошо. Прекрасно, вообще-то. — Калев перевел взгляд на Шарлотту и почувствовал, как на лице расплывается улыбка.

— Ах, вот оно как значит. Хантер и Ката знают?

— Да, но даже если бы и не знали, это не имеет значения.

— Везунчик. — Ксандер слегка улыбнулся.

Он был хорошим парнем и, как правило, частенько шутил. Сегодня он выглядел действительно чертовски мрачным.

— Как твой брат?

Ксандер покачал головой, выглядя более чем раздраженным.

— Боже, Логан ничего от вас не скрывает?

На самом деле, о трагическом убийстве невестки Ксандера и о том, как себя винит его брат Хавьер, ему рассказал Тайлер.

Калев просто пожал плечами, и Ксандер тяжело вздохнул.

— Спасибо, что поинтересовался. Не очень хорошо. Он пытается упиться до смерти, и мне пришлось делать ему промывание около двух недель назад. Он жив и не очень этому рад. Я не знаю, что должно произойти, чтобы снова заставить его захотеть жить.

— Что-то обязательно заставит, — заверил Калев. — Я видел ребят, возвращающихся с войны настолько травмированными...

Конечно, не все из них адаптировались, но, если у них были заботливые друзья, семья и желание идти дальше, они часто не только снова начинали жить, но и были чертовски счастливы. Хотя он и не говорил этого, Калев видел, что Ксандер любил своего брата. Так или иначе, он снова вытащит брата из тьмы.

— Это сработает, — заверил он.

— Надеюсь, вы правы.

Хлоя стала извиваться в его руках и бросилась к Ксандеру, который засмеялся и схватил маленькую девочку, жующую малину. Малышка захихикала.

— Да ты флиртуешь, — укорил Ксандер.

Маленькая девочка лишь захлопала ресницами.

Когда все засмеялись, Калев почувствовал, что его телефон снова завибрировал. Он с широкой улыбкой прочитал смс Хантера.

— Две минуты, банда! — крикнул он, перекрывая гул вечеринки.

Мгновенно, все набились в кухню, а Тайлер и Джек вырубил свет на кухне. Калев сделал то же самое в большой комнате. Каждый понизил голос до шепота в ожидании Хантера и Каты. Он бочком протиснулся позади Шарлотты и обнял ее за талию, поцеловав в шею.

— Эй, сейчас не время, — подразнил Логан рядом.

Тара толкнула локтем мужа.

Люк и Алисса воспользовались темнотой и сладко целовались.

Джек пододвинулся ближе к Морган. В тени казалось, что малыш Брайс спал.

— Черт, — проворчал Джек. — Это редкий случай, когда у меня появилась возможность насладиться своей женой. Не против, если мы зайдем уюлом? — сказал он всем.

Морган хихикнула.

— Перестань, Джек. Все подумают, что я не уделяю тебе внимания.

— Ты меня знаешь. Мне всегда тебя мало, топ соеиг [\[4\]](#).

— Слишком много информации. — Содрогнулся Тайлер.

В окне мелькнул свет фар. Заглушили двигатель автомобиля. Захлопнулись две двери.

— Где это мы? Почему мы сюда приехали, Хантер? — Голос Каты послышался за дверью, пока Хантер открывал и провожал внутрь жену.

И только когда снова щелкнули светом, все закричали:

— Добро пожаловать домой!

Ката ошеломленно повернулась к мужу с открытым ртом.

— Домой?

Хантер погладил ее по щеке, а затем положил ладонь на затылок.

— Ага. Это наш дом, милая. Я купил его для нас. Для нашего будущего. Когда этим летом мой контракт закончится, я собираюсь принять предложение Джека и Дика о работе. И у нас будут малыши.

Она довольно долго ничего не говорила и просто молча смотрела на мужа. Потом Каталина закричала и бросилась в его объятия.

— Правда? Без шуток? Ты сделаешь это для меня?

— Для нас, милая. Я хочу быть с тобой и хочу это доказать.

Ката осыпала его лицо поцелуями, плотно сцепив руки вокруг его шеи.

— Я люблю тебя!

— Я тоже тебя люблю. — Он крепко ее держал и хихикал. — Ты хочешь увидеть остальную часть дома?

— Конечно! — Хантер повел Катю, и большая часть толпы последовала за ними, похлопывая Хантера по спине и поздравляя пару с новосельем.

Их счастье согрело Калеба и дало ему надежду на его собственное будущее. Когда Шарлотта последовала за дочерью и его сыном по коридору, он приобнял ее за талию и отвел в сторону.

— Прямо сейчас ты им не нужна, детка. А вот мне нужна.

Прежде чем она успела вымолвить хоть слово, он захватил ее губы в медленном

поцелуе, осторожно и заботливо завоевывая ее, пока она не начала таять. Когда она стала словно воск в его руках, ее веки затрепетали, глаза открылись, дыхание стало тяжелым, и она подняла на него глаза.

— Я люблю тебя, Шарлотта.

Она мило покраснела, но не отвела глаз и не колебалась с ответом.

— Я тоже тебя люблю, Калев.

Его сердце пропитала надежда... даже если все внутри тряслось, как после пробежки с препятствиями. Он прошел через многое с этой женщиной. Много беспокойства, много ожидания, много неопределенности. Но он был уверен в их будущем.

Калев залез в карман и достал маленькую черную бархатную коробочку, а затем с щелчком раскрыл.

— Выходи за меня.

У нее сбилось дыхание, рука прикрыла открывшийся рот, а большие шоколадные глаза расширились. Потом она опустила ладони, и ее эти красные, чувственные губы, которые ему не терпелось снова поцеловать, изогнулись в широкой ухмылке.

— Правда?

— Правда, Лотти. Будь моей женой.

— Да! — ее счастливый крик эхом прокатился по всему дому, отчего по коридору понеслась толпа из хныкающих детей, мужчин в полной боевой готовности и женщин, жаждущих сплетен. Калев проигнорировал их всех, когда достал кольцо из бархатного плена и надел его на палец Шарлотты.

Толпа резко остановилась, когда по щекам Шарлотты потекли слезы. Для него она еще никогда не выглядела такой красивой. Она никогда не выглядела более принадлежащей ему. И он не мог вспомнить, чтобы чувствовал себя таким счастливым.

— Мама? — спросила Ката, затаив дыхание.

— Ты не единственная влюбилась в Эджингтона, — покраснела Шарлотта.

Калев засмеялся и, поддакнув, поднял ее. Тара и Делани вытирали глаза. Кимбер рванулась вперед, чтобы обнять ее и снова поприветствовать в семье. Логан поцеловал ее в щеку. Остальные нежно улыбались, более чем счастливые не только по причине праздника. За исключением Ксандера, который выглядел так, словно никогда не сможет быть счастливым. Калев надеялся, что тот обретет хоть частичку радости, которую он сейчас чувствовал.

Восторг бурлил внутри него, когда он прижался к Шарлотте в счастливом поцелуе.

— Это самое лучшее Рождество, — прошептала она ему.

— Самое-самое лучшее, — согласился он. — Давай поженимся на Новый год.

— Что? — удивилась она. — Где? Как? У меня нет платья.

— В Вегасе. В мировом суде. На Карибских островах. Мне все равно, где мы находимся или во что ты одета. Я не хочу ждать ни минуты, чтобы услышать, как ты говоришь «я согласна».

— С тех пор, как ты появился в моей жизни, я стала сильнее и счастливее, и я хочу провести остаток своей жизни, любя тебя, Калев. Я согласна.

— Я тоже. А теперь поцелуй меня, детка.

Пока все вокруг свистели и улюлюкали, он заявлял права на губы своей невесты и крепко держал ее, зная, что это лишь первое волшебное Рождество из многих, которые они встретят вместе.

КОНЕЦ!

Больше книг на сайте - Knigolub.net

notes

Американский певец в стиле ритм-энд-блюз, пик популярности которого пришёлся на середину 70-х годов

Миля

Дорогой

Мое сердце